

— НАСЛЕДИЕ ПЛАМЕНИ —

СОЮЗ
— ИЗ —
ПЕЩА

ЛИНА РОАЛЬ

18+

Лина Роаль

Союз из пепла

<https://litres.ru/74101898>

SelfPub; 2026

Аннотация

Её учили быть тихой.

Его — быть несокрушимым.

Лиара всю жизнь считала себя слабейшей принцессой Эльмара — удобной фигурой в чужой политической игре. Кайрен, наследник Вальгарда, давно привык выбирать долг вместо желания и прятать сердце за холодной выдержкой.

Их союз должен был стать лишь договором между двумя враждующими коронами. Но древнее пламя уже выбрало их обоих.

Теперь магия, которую веками считали исчезнувшей, пробуждается вновь. Пророчества становятся опасно реальными, враги прячутся ближе, чем кажется, а каждый шаг Лиары и Кайрена может спасти королевства — или обратить их в пепел.

Иногда судьба не соединяет.

Иногда она сжигает всё лишнее.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	34
Глава 3	63
Глава 4	110
Глава 5	149
Конец ознакомительного фрагмента.	168

Лина Роаль

Союз из пепла

Пролог

Ночь опустилась на Эльмар тяжёлым, почти осязаемым покрывалом. Небо затянули густые свинцовые тучи, скрывшие и звёзды, и луну, будто сам мир не желал смотреть на то, что должно было произойти. Холодный резкий ветер метался между каменными переходами замка, завывал в бойницах башен и с глухим стуком бился о ставни. Казалось, древние стены Эльмара дрожали вместе с людьми, укрытыми за ними.

В одной из самых высоких башен у окна сидела принцесса Лиара. Она плотнее закуталась в тёмную шерстяную накидку, но холод всё равно пробирался под ткань, касался кожи, путался в длинных каштановых волосах. Девушка смотрела вдаль, туда, где за бесконечной чернотой лесов лежало соседнее королевство — Вальгард.

Огней не было видно. Ночь скрывала их так же тщательно, как чужие намерения. Но Лиара знала: они там. Далеко за горизонтом, в каменных крепостях Вальгарда, горят сотни

факелов и свечей. Мысль об этих неугасающих огнях напоминала ей о надвигающейся войне и о страхе, который уже многие месяцы витал над Эльмаром.

Она медленно провела пальцами по холодному подоконнику и закрыла глаза.

Ещё недавно ей казалось, что жизнь будет совсем иной. Она мечтала путешествовать по королевству, учиться верховой езде у лучших воинов отца, читать древние книги в библиотеке матери, гулять по лесам за замком и однажды самой выбрать свою судьбу. Но теперь каждая мечта казалась детской и глупой.

Из коридора доносились приглушённые голоса прислуги. Они говорили тихо, почти шёпотом, будто боялись, что стены услышат их страх. Лиара не могла разобрать слов, но чувствовала в них тревогу. В последнее время весь замок изменился: слуги опускали глаза, стража стала молчаливее, а придворные улыбались слишком натянуто. Даже воздух будто пропитался тяжёлой тайной.

Девушка прижала ладони к холодному стеклу и тихо вздохнула.

Ей было страшно. Но сильнее страха внутри росло чув-

ство беспомощности — вязкое, удушающее. Будто её жизнь уже давно перестала принадлежать ей самой.

Скрипнула дверь.

Лиара вздрогнула и обернулась. В комнату вошла королева Илана.

Мать выглядела уставшей. Её обычно безупречно уложенные тёмные волосы слегка растрепались, а в глазах застыла тревога, которую она уже не пыталась скрыть. Тяжёлое платье тянулось по каменному полу, и в полумраке комнаты королева казалась почти призраком. Несколько секунд она молча смотрела на дочь, словно не решаясь заговорить.

— Уже завтра начнут съезжаться гости в честь твоей помолвки, — наконец тихо произнесла Илана.

Слова прозвучали спокойно, но Лиара уловила дрожь в голосе матери. Принцесса опустила взгляд.

— Так скоро? — спросила она едва слышно. Голос прозвучал безжизненно, словно силы покинули её ещё до того, как судьба окончательно вынесла приговор.

Королева медленно подошла ближе.

— Король решил, что чем раньше это случится, тем скорее будет заключён мир.

Мир.

Лиара едва заметно усмехнулась, но в этой усмешке не было ни радости, ни злости — только горечь. Она слишком хорошо понимала, что означает этот мир. Её жизнь обменивают на несколько лет спокойствия между двумя королевствами.

— Почему я, мама? — тихо спросила она, и голос её дрогнул. — К чему такая спешка?

Илана болезненно поджала губы. На мгновение Лиаре показалось, что мать тоже ищет ответ — и не находит его.

Королева медленно опустилась рядом с ней.

— Потому что иногда короли думают не как родители, — устало сказала она. — А как правители.

К горлу Лиары подступил ком. Она изо всех сил старалась не заплакать: слёзы казались ей унижительными. Но удерживаться становилось всё труднее.

— Я не хочу уезжать, — прошептала она. — Не хочу быть частью этого.

Илана прикрыла глаза, словно эти слова причинили ей боль. В её возрасте Лиаре хотелось жить, а не становиться разменной монетой в чужой войне. Хотелось смеяться, влюбляться, узнавать мир — а не отправляться в холодное королевство к человеку, которого она никогда не видела.

— Я молюсь, чтобы судьба оказалась к тебе милосерднее, чем к нам всем, — тихо сказала королева. Она осторожно коснулась ладонью щеки дочери. — Чувствовать — не слабость, Лиара. Просто однажды тебе придётся научиться не тонуть в этом.

Лиара накрыла руку матери своей и на мгновение снова почувствовала себя ребёнком. Маленькой девочкой, которую ещё можно было защитить от всего мира.

Но это чувство исчезло слишком быстро.

Илана поднялась и направилась к двери. На пороге она остановилась, словно хотела сказать что-то ещё, но так и не решилась. Через секунду дверь закрылась, и Лиара снова осталась одна.

Ветер за окном завыл сильнее.

Принцесса медленно вернулась к окну и подтянула колени к груди.

Тишина комнаты давила на неё. Чтобы не слышать собственных мыслей, она едва слышно начала нащёптывать старую детскую сказку, которую когда-то рассказывала ей няня.

Сказку о фениксе.

Слова успокаивали лишь ненадолго.

Чем дальше Лиара смотрела в темноту за окном, тем сильнее внутри неё разгоралось странное чувство. Сначала тихое раздражение. Затем обида. А потом — ярость.

Почему всё должны решать за неё? Почему её жизнь принадлежит короне больше, чем ей самой?

Она стиснула пальцы так сильно, что ногти впились в кожу.

— Пусть они не приезжают, — едва слышно прошептала девушка в темноту. — Пусть всё сорвётся.

Слова растворились в шуме ветра и где-то вдалеке погас первый огонь.

А утром оказалось, что никто из Вальгарда не приехал. Ни на следующий день. Ни после.

Глава 1

Четыре года спустя

Эльмар встречал рассвет медленно и величественно — так, словно само солнце спрашивало разрешения войти в пределы королевства.

Сначала свет касался только верхушек башен. Серебристые шпили дворца вспыхивали холодным сиянием, будто были выточены из льда, а не из камня. Затем лучи осторожно скользили ниже — по белым стенам, по мостам через реку Иаран, по заснеженным крышам Астэра, столицы Эльмара.

Город просыпался тихо. Без криков торговцев. Без хаоса. Без смеха.

Эльмар вообще не любил громких звуков. Это было королевство порядка, дисциплины и вечного контроля. Здесь дети благородных семей с раннего возраста знали, как стоять, как говорить, как смотреть. Здесь улыбки были частью этикета, а слабость считалась почти преступлением.

И никто во дворце не воплощал это лучше, чем король Астерион. О нём говорили разное. На юге его называли великим правителем. На севере — человеком, способным за-

морозить войну одним взглядом. В народе шептались, что Астерион никогда не повышает голос, потому что ему это не нужно.

Люди боялись его и без крика.

Король редко показывался на публике без необходимости, но даже его отсутствие ощущалось во дворце постоянно — в тяжёлой тишине коридоров, в прямых спинах слуг, в осторожных разговорах придворных.

Дворец жил по его правилам, и никто не смел их нарушать. Никто, кроме, возможно... Лиары.

Хотя даже она нарушала их не специально. Она просто никогда не умела быть такой, какой от неё ожидали быть.

Северная галерея была самым тихим местом во дворце. Наверное, поэтому Лиара приходила сюда почти каждое утро. Здесь всегда было холоднее, чем в остальных частях дворца. Сквозь высокие узкие окна тянуло зимним ветром, старые гобелены едва шевелились от сквозняка, а длинный каменный коридор казался бесконечным.

Придворные не любили это место. Говорили, северная галерея слишком мрачная. Лиаре же она казалась честной.

Здесь ничто не пыталось казаться лучше, чем было.

Она сидела на широком подоконнике, подтянув ноги к груди, и смотрела на падающий снег. Снежинки медленно кружились над внутренним двором, оседая на статуях древних королей. Белый свет утра делал дворец почти нереальным — словно он был не настоящим домом, а огромной красивой клеткой.

Лиара вздохнула и плотнее укуталась в шерстяную накидку. Она плохо переносила холод, но уходить не хотелось. В последнее время ей всё чаще становилось тяжело находиться среди людей. Каждый взгляд казался оценивающим. Каждая случайная пауза в разговоре — неловкой. Каждое семейное собрание превращалось в напоминание о том, насколько она отличалась от остальных.

Дарион, старший брат, был идеальным наследником. Даже в детстве он выглядел так, будто родился для трона. Амбициозный, уверенный, рьяный защитник традиций. Когда он входил в зал, люди невольно обращали на него внимание.

Серелла, старшая сестра, была другой. Сильной не властью, а умением завоевать внимание. Она умела нравиться людям так легко, будто это было врождённым даром. Слуги обожали её, придворные восхищались, иностранные послы

всегда искали именно её общества.

Рядом с ними Лиара казалась блеклой. Лишней.

Она знала, что о ней говорят. Слишком тихая, мягкая и чувствительная для дочери Астериона. Иногда ей казалось, что даже отец смотрит на неё с непониманием — словно пытается понять, как в его семье мог появиться настолько неправильный ребёнок.

Лиара закрыла глаза. Ей было семь, когда она впервые услышала, как придворная дама сказала другой:

— Младшая принцесса совсем не похожа на остальных. Будто чужая.

Тогда Лиара сделала вид, что ничего не услышала, но запомнила навсегда. Она всегда всё запоминала. Особенно плохое.

Пальцы невольно коснулись тонкой серебряной цепочки на шее. Мамин подарок. Принцесса хорошо помнила мать — мягкие руки, запах лаванды и тихий голос перед сном. После смерти королевы дворец словно стал ещё холоднее.

А отец — ещё дальше.

Иногда Лиаре казалось, что после смерти жены Астерион перестал видеть в детях детей. Теперь он видел только обязанности.

Наследника.

Будущую союзницу.

Политический инструмент.

Мысль кольнула неожиданно больно, и Лиара опустила взгляд. Почему-то именно сегодня внутри росло странное тревожное чувство.

— Вот ты где.

Лиара вздрогнула от неожиданности.

В галерею вошла Серелла. Даже здесь, среди полумрака и старого камня, сестра выглядела так, словно принадлежала роскошному портрету. Тёмно-сиреневое платье идеально подчёркивало фигуру, длинные серьги мерцали в свете зимнего утра, а в каждом движении чувствовалась привычная уверенность.

Лиара всегда немного завидовала этому. Тому, как легко Серелла существовала среди людей.

— Тебя ищут уже полчаса, — сказала сестра, подходя ближе. — Слуги скоро начнут обыскивать башни.

— Я просто хотела побыть одна.

— Опять? — В голосе Сереллы не было насмешки. Скорее усталость. Она остановилась рядом с окном и мельком посмотрела на снег. — Иногда мне кажется, тебе действительно нравится прятаться от мира.

— А тебе нравится быть в его центре, — Лиара слабо улыбнулась.

— Потому что так проще выжить при дворе.

Серелла сказала это слишком быстро и честно.

Лиара удивлённо подняла глаза, но сестра уже снова выглядела привычно спокойной.

— Сегодня вечером приём, — напомнила она. — Отец хочет видеть всю семью.

При упоминании короля внутри сразу появилось напряжение. Младшая принцесса опустила взгляд на свои руки.

— Будут иностранные послы?

— Да.

— Из Вальгарда тоже?

Серелла коротко кивнула. И этого оказалось достаточно, чтобы тревога внутри усилилась.

Вальгард.

Даже название северного королевства всегда приносило с собой ощущение холода. В детстве Лиару пугали историями о северянах: о воинах, использующих магию крови и стихий; о принцах, рождённых для войны; о женщинах Вальгарда, способных проклинать врагов одним прикосновением.

Конечно, большая часть была лишь легендами. Но страх от этого не исчезал.

— Ты боишься их? — неожиданно спросила Серелла.

— Нет, наверное, — Лиара замялась.

— Лиара, ты боишься даже придворных дам, — сестра тихо усмехнулась.

Это прозвучало почти ласково — и оттого задело сильнее всего. Лиара отвела взгляд к окну, чувствуя, как внутри поднимается знакомое чувство стыда.

Она действительно была слабой? Наверное, да. Иначе почему ей всегда было так трудно? Почему она терялась рядом с незнакомыми людьми? Почему каждое неодобрение отца ощущалось как удар?

— Я не хотела тебя обидеть, — вдруг тихо сказала Серелла.

Лиара удивлённо моргнула. Серелла редко извинялась и ещё реже пыталась говорить с ней по-настоящему.

— Всё хорошо.

Но это было не совсем правдой.

Серелла внимательно посмотрела на неё — так внимательно, будто хотела сказать что-то ещё. Однако вместо этого лишь вздохнула.

— Идём. Иначе отец решит, что ты снова избегаешь семейного завтрака.

Снова. Будто это происходило часто.

Хотя... так и было.

Лиара медленно поднялась с подоконника. И на мгновение ей вдруг захотелось остаться здесь навсегда. В этой холодной тихой галерее, где никто ничего от неё не требует. Где можно просто быть собой.

Не принцессой.

Не дочерью Астериона.

Не разочарованием.

Просто Лиарой.

Но шаги Сереллы уже звучали в коридоре, и Лиара пошла следом.

Как всегда.

Столовая королевской семьи находилась в восточном крыле дворца — огромный зал с высокими окнами, тёмным деревом и длинным столом, который казался слишком большим даже для королевской семьи.

Лиаре всегда было здесь неуютно. В этом помещении любой звук казался слишком громким: стук приборов, шорох одежды, даже дыхание. Особенно по утрам, когда никто ещё не успел окончательно надеть привычные маски вежливости, а усталость и раздражение проскальзывали между словами.

Слуги бесшумно открыли двери, и Лиара вошла вслед за Сереллой.

Король уже сидел во главе стола. Как всегда.

Астерион никогда не опаздывал. Перед ним лежали письма с государственными печатями, и даже во время завтрака он просматривал документы, будто управление королевством было важнее всего остального.

Дарион сидел справа от отца. В светлой рубашке для тренировок, с чуть влажными после утреннего боя волосами, он выглядел уставшим, но собранным.

Наследник Эльмара.

Лиара невольно задержала взгляд на брате. Когда они были детьми, всё было иначе. Дарион таскал её на плечах по дворцовым садам и смеялся, когда она падала в снег. Тогда он ещё улыбался чаще.

А потом что-то изменилось.

С возрастом между ними появилась осторожность. Холодность. Злость. Дистанция. Словно они оба внезапно поняли, что живут не просто в семье, а при дворе. Теперь каждое слово имело вес.

— Ты опоздала, — произнёс Астерион, не поднимая глаз. Голос у него был спокойным. От этого становилось только хуже.

Лиара замерла.

— Прости, отец.

— Принцесса не должна заставлять ждать.

Она незаметно сжала пальцы. Серелла спокойно заняла своё место, будто ничего не произошло. Дарион коротко посмотрел на младшую сестру, но ничего не сказал. Это тоже

почему-то задело.

Лиара села напротив брата, стараясь двигаться как можно тише. Слуга тут же поставил перед ней чашку горячего чая.

В обычной семье утро, наверное, начиналось бы с разговоров. С вопросов о самочувствии. С чего-то тёплого и живого. Но за столом Астериона всегда царила странная холодная официальность.

Даже между детьми.

Несколько минут слышался только звон столовых приборов. Лиара почти не притронулась к еде. Тревога после разговора о Вальгарде никак не исчезала. Наоборот — становилась сильнее. Она осторожно подняла взгляд на отца.

— Послы северного королевства останутся надолго?

Астерион наконец посмотрел на неё. Лиара сразу пожалела, что заговорила. Взгляд короля всегда ощущался слишком тяжёлым — будто он видел не только человека перед собой, но и все его страхи, слабости и сомнения.

— Это зависит от переговоров, — ответил он.

— Переговоры о границах? — спросила Серелла.

— Не только.

После этих слов в зале снова повисла тишина. Король бросил быстрый взгляд на младшую принцессу, и Лиара почувствовала, как внутри что-то медленно сжимается. Она не знала почему, но внезапно ей стало трудно дышать.

Дарион отложил приборы.

— Вальгард усиливает армию у северной границы.

— Нам это известно, — холодно ответил Астерион.

— Тогда почему мы вообще позволили их послам войти в столицу?

— Потому что война обходится дороже гордости.

В голосе короля прозвучало раздражение. Дарион едва заметно напрягся.

— Иногда мир обходится ещё дороже.

Лиара подняла глаза. Вот оно. То самое напряжение, ко-

торое она чувствовала между ними последние годы.

Отец и сын всё чаще спорили. Не открыто — никто при дворе не позволил бы себе прямой конфликт с Астерионом, — но в их разговорах постоянно ощущался скрытый удар.

Дарион хотел действовать.

Астерион — контролировать.

Никто не уступал.

— Ты слишком молод, чтобы понимать цену войны, — спокойно произнёс король.

— А ты слишком уверен, что можешь всё удержать под контролем.

Серелла резко перевела взгляд на брата.

Не стоило. Не за столом. Не так.

Лиара почувствовала, как злость поднимается всё выше — на отца, на брата, на саму себя. В этот момент стекло её бокала покрылось едва заметной трещиной.

Никто не обратил внимания.

Лиара лишь задумчиво покрутила бокал в руке.

Дарион уже не отводил взгляд от отца. Несколько секунд они просто смотрели друг на друга. Одинаково холодные. Одинаково упрямые.

И тогда Лиара отчётливо поняла: они слишком похожи. Наверное, именно поэтому им так трудно рядом.

— Достаточно, — тихо произнёс Астерион.

Слуга у двери словно перестал дышать. Дарион первым отвёл взгляд и снова взял чашку. Разговор закончился. Как заканчивалось всё в присутствии короля.

Лиара опустила глаза в тарелку. Она ненавидела такие моменты. Ненавидела ощущение, будто семья — это поле боя, где никто никогда не говорит о настоящем.

— Сегодня вечером состоится приём в честь послов, — произнёс Астерион спустя паузу. — Вы все обязаны присутствовать.

Не «я хочу видеть вас». Не «это важно для семьи».

Лиара почувствовала внезапную тяжесть внутри. Иногда ей казалось, что она задыхается от слова «долг». Особенно в последние месяцы. При дворе всё чаще говорили о браках между королевствами.

Принцессы никогда не принадлежали себе. Лиара знала это с детства. Её учили улыбаться послам. Танцевать на приёмах. Говорить правильные вещи. Быть красивой, спокойной и удобной. Будто однажды кто-то просто решит её судьбу за неё — и все вокруг сочтут это нормальным.

Эта мысль всегда пугала её до дрожи.

В такие моменты Лиара иногда думала о той ночи. О словах, сказанных в темноту. И о том, что утром никто из Вальгарда не приехал.

Она много лет убеждала себя, что это было совпадение.

Лиара машинально сжала цепочку на шее под тканью платья. Мамин подарок. Иногда она пыталась представить, какой была бы её жизнь, если бы мать осталась жива. Может быть, всё было бы иначе. Может быть, тогда во дворце нашёлся бы хотя бы один человек, рядом с которым ей не пришлось бы постоянно бояться оказаться недостаточной.

— Лиара.

Она вздрогнула и подняла голову. Астерион смотрел прямо на неё.

— Ты снова не слушаешь.

— Прости, — её щёки мгновенно вспыхнули.

Ответное разочарование в глазах отца оказалось почти физически болезненным.

— Ты часто позволяешь эмоциям отвлекать тебя.

Лиара почувствовала, как внутри всё сжимается ещё сильнее. Она хотела ответить, сказать, что пытается быть лучше. Но слова застряли в горле.

Как всегда.

Дарион вдруг тихо произнёс:

— Может быть, не всё должно решаться только холодным расчётом.

Астерион медленно перевёл взгляд на сына.

— Именно поэтому однажды ты станешь королём только тогда, когда научишься ставить королевство выше чувств.

После завтрака дворец окончательно проснулся. Коридоры наполнились голосами слуг, шелестом тканей и быстрыми шагами советников. За высокими окнами снег всё продолжал медленно падать на башни Астэра, окрашивая мир в бело-серебряные оттенки.

Лиара шла по длинной галерее, почти не замечая дороги. Слова отца всё ещё звучали в голове.

Ты часто позволяешь эмоциям отвлекать тебя.

Она знала, что Астерион прав. Наверное, проблема была в том, что Лиара никогда не умела жить иначе. Она чувствовала многое: настроение людей, напряжение в голосах, чужое раздражение и даже тишину. Иногда ей казалось, будто мир вокруг слишком громкий для неё одной.

Лиара остановилась у высокого окна и прикрыла глаза. Где-то в глубине дворца пробил колокол Академического крыла. Начались утренние занятия магов.

Она замерла на секунду. А потом, сама не понимая зачем,

свернула в сторону западной башни.

Лиара любила это место. Хотя ей здесь принадлежало почти ничего.

На стенах висели древние руны, вырезанные серебром прямо в камне. Под потолком медленно плавали магические огни — мягкие золотистые сферы, реагирующие на потоки силы вокруг.

Когда Лиара была маленькой, ей казалось, что это настоящие звёзды. Магия в Эльмаре считалась благословением Вечносвета. Так называли древний источник силы, существовавший, по легендам, ещё до появления королевств. Старые книги говорили, что Вечносвет связывает души и материю, мысли и реальность, жизнь и смерть. Люди были лишь проводниками этой силы — сосудами, способными принять крошечную часть древнего потока.

Но не для всех одинаково.

Некоторые рождались почти невосприимчивыми к магии. Другие могли зажечь свечу одним прикосновением. А были Избранные — те, кого Вечносвет словно отмечал сам.

О них ходили легенды. Маги, способные изменять про-

странство. Видеть чужие воспоминания. Создавать заклинания без рун и слов. Но таких становилось всё меньше.

Последнего Избранного Эльмар видел почти сорок лет назад. Сейчас магия требовала знаний. Долгих лет обучения. Концентрации. Ошибки здесь были опасны — иногда смертельно.

Каждое заклинание строилось на древних символах, ритуальных фразах и точном понимании потока силы. Маги часами изучали старые книги, тренировались удерживать энергию, медитировали, учились чувствовать Вечносвет внутри себя.

Лиара медленно провела пальцами по корешкам старых книг. Ещё ребёнком она подолгу сидела у дверей учебных залов, слушая лекции через щель. Запоминала руны. Тайком читала запрещённые трактаты в библиотеке.

Ей хотелось понять Вечносвет. Понять, как люди чувствуют силу внутри себя. Понять, почему магия казалась ей живой.

Но обучать её никто не хотел. Потому что Лиара была принцессой. А принцессам магия не нужна.

Это опасно.

Это неподобающе .

Твоя задача — представлять корону , а не сидеть над древними книгами.

Она слышала это столько раз, что почти перестала спорить. Даже отец однажды сказал: «Магия требует жёсткости и дисциплины. У тебя нет ни того, ни другого».

Эти слова до сих пор болели. Особенно потому, что часть Лиары боялась: он прав.

Она помнила свой единственный официальный урок магии. Ей было двенадцать. Пожилой наставник попытался научить её простейшему ритуалу концентрации — почувствовать поток Вечносвета внутри себя.

Дарион тогда справился за несколько минут. Серелла — за час.

А у Лиары совсем ничего не получилось.

Наставник раздражался всё сильнее.

— Вы слишком отвлекаетесь, принцесса.

— Очистите разум.

— Нет, не так.

— Сосредоточьтесь.

Но чем больше она старалась, тем хуже становилось. К концу урока наставник устало произнёс:

— Некоторые люди просто не предназначены для магии.

Эти слова она тоже запомнила навсегда. Хотя иногда происходили странные вещи. Свечи рядом с ней могли вспыхнуть сами собой. Стекло — треснуть от резкой вспышки страха. А однажды, во время сильной бури, Лиаре показалось, что ветер отвечает на её эмоции. А стоило кому-нибудь обратить на это внимание — всё исчезало. Будто магия внутри неё боялась не меньше самой Лиары.

Да и сейчас она почти убедила себя, что бокал за завтраком уже был треснут.

Она остановилась у двери старой библиотеки Академии. Тяжёлая деревянная створка была приоткрыта. Изнутри тя-

нуло теплом и запахом пыли.

Здесь хранились самые древние книги дворца. Некоторые — старше самого Эльмара.

Лиара осторожно вошла и медленно подошла к столу, на котором лежал раскрытый трактат о древней магии. Страницы были пожелтевшими, почти хрупкими. На полях виднелись старые символы феникса.

Где-то далеко за окнами снова ударил колокол, словно напоминая, что времени на мечты у принцесс почти никогда не бывает.

Глава 2

К вечеру дворец изменился до неузнаваемости. Словно сам Астэр надел одну из своих бесчисленных масок.

Слуги спешили по коридорам с серебряными подносами и лентами королевских цветов, в главном зале зажигали сотни свечей, музыканты настраивали инструменты под высокими сводами, а придворные дамы уже собирались небольшими группами, перешёптываясь о прибытии послов Вальгарда.

Во дворце пахло воском, зимними цветами и тревогой.

Лиара чувствовала её повсюду: в громких голосах советников, в напряжённых лицах стражи, в том, как слуги избегали смотреть друг другу в глаза.

Все понимали: сегодняшней приём был не просто праздником. Это была политика. А политика при дворе Эльмара никогда не несла ничего хорошего.

С самого утра Лиара старалась занять себя чем угодно. Она помогала распорядителям проверять рассадку гостей, следила за украшением северной лестницы, даже лично относала списки поварам — лишь бы не оставаться наедине со

своими мыслями.

Она стояла у длинного стола в малом зале и поправляла белые свечи в серебряных подсвечниках, когда услышала за спиной тихий разговор двух придворных дам.

— Говорят, вальгардцы привезли с собой брачные дары.

Лиара замерла.

Женщины сразу притихли, заметив её. Одна неловко улыбнулась:

— Ваше Высочество.

Лиара лишь коротко кивнула и отошла раньше, чем они успели увидеть, как дрожат её руки.

Слухи ходили по дворцу с самого утра. Значит, всё действительно серьёзно.

Её сердце тяжело стукнуло где-то в горле.

Когда солнце окончательно скрылось за башнями Астэра, одна из служанок осторожно напомнила:

— Ваше Высочество, пора готовиться.

Лиара медленно кивнула. Будто собиралась не в свои покои, а на казнь.

Комната встретила её теплом камина и мягким золотым светом свечей. На ширме уже висело платье. Принцесса остановилась у двери, несколько секунд просто глядя на него.

Оно было нежно-голубым: приталенный корсет украшали изящные камни и серебряная вышивка, кружевные рукава мягко спадали с плеч, а пышная юбка струилась до самого пола. Очень красивое.

Иногда роскошь дворца казалась ей особенно жестокой. Будто золотом и шёлком пытались скрыть, что у принцесс редко бывает собственная воля.

— Вам помочь переодеться?

Лиара едва заметно кивнула.

Служанки двигались вокруг неё быстро и привычно. Корсет затянули слишком туго, тяжёлые серьги неприятно оттягивали мочки ушей, а ткань платья холодила кожу.

Лиара сидела перед зеркалом почти неподвижно. Словно происходящее касалось не её. Одна из помощниц начала осторожно укладывать ей волосы: длинные тёмные пряди переплетали серебряными нитями и маленькими жемчужинами.

— Вы выглядите прекрасно, Ваше Высочество, — тихо сказала девушка.

Лиара слабо улыбнулась. Ей не хотелось выглядеть прекрасно. Ей хотелось исчезнуть.

Пока служанки заканчивали причёску, Лиара дрожащими пальцами открыла маленький стеклянный флакон на туалетном столике. Настойка из северных трав для спокойствия. Она редко её пила: после настоя мысли становились медленнее, а чувства будто притуплялись.

Сегодня это казалось спасением.

Лиара сделала небольшой глоток. Горько. Почти сразу она потянулась к бокалу вина, стоявшему рядом, и запила настойку. Тепло медленно растеклось внутри. Страх не исчез, но стал чуть тише. Совсем немного.

Она подняла глаза на своё отражение. Из зеркала на неё смотрела девушка, похожая на настоящую принцессу. А за её спиной на мгновение возник едва заметный незнакомый силуэт.

Главный зал дворца сиял светом сотен свечей. Музыка струилась под высокими сводами, отражаясь от белого мрамора, а воздух был наполнен голосами, шелестом дорогих тканей и звоном бокалов.

Послы Вальгарда уже прибыли. Лиара заметила их сразу.

Северяне резко отличались от эльмарского двора: чёрные одежды вместо светлых тканей, серебряные символы на воротниках, спокойные лица людей, привыкших к суровым зимам и войне.

Они выглядели чужими. Опасными. И почему-то именно это заставляло придворных смотреть на них почти зачехлённо.

Когда Лиара вошла в зал, разговоры на секунду стихли. Она сразу почувствовала на себе десятки взглядов — оценивающих, любопытных, ожидающих.

Она ненавидела это ощущение. Будто люди смотрели не на неё, а на красивую вещь, выставленную напоказ.

Серелла уже стояла у лестницы в окружении молодых аристократов и улыбалась так безупречно, словно сегодняшний вечер действительно был праздником. Но Лиара хорошо знала сестру. В уголках её губ пряталось напряжение. Серелла боялась перемен не меньше остальных.

Дарион находился рядом с королём. Высокий, холодный, в синем мундире наследника, он выглядел почти копией Астериона.

Когда Лиара подошла ближе, брат скользнул по ней взглядом и едва заметно усмехнулся. С тем знакомым снисхождением, которое появлялось у него всякий раз, когда речь заходила о ней. Будто Лиара всегда была хрупкой для этого мира.

Она отвела взгляд первой. Как всегда.

Музыка неожиданно смолкла. Король поднялся со своего места, и зал тут же погрузился в тишину.

— Сегодня Эльмар приветствует послов из Вальгарда, — Астерион медленно обвёл присутствующих взглядом.

Голос короля разнёсся по залу спокойно и тяжело. Рядом с

ним стоял посол северного королевства — высокий мужчина с серебряной цепью советника на плечах.

— Наши королевства слишком долго существовали на грани войны, — продолжил Астерион. — И слишком много крови уже было пролито ради гордости правителей.

Никто не двинулся. Даже музыка словно замерла в воздухе.

— Ещё несколько лет назад между нашими домами была достигнута договорённость. Союз между наследниками Эльмара и Вальгарда должен стать залогом мира.

Лиара почувствовала, как внутри всё резко похолодело.

По залу прокатилась волна шёпота. Лиара перестала слышать музыку. Перестала замечать лица вокруг. Осталось только биение собственного сердца — громкое и быстрое.

— Война с Вальгардом пагубна для нас всех. Этот союз — шанс сохранить будущее наших детей и нашего народа. — Король посмотрел прямо на неё. Каждое слово звучало как приговор. — Лиара, ты призвана стать мостом между ветрами и огнём.

Тишина.

А затем двор ожил разом. Шёпот вспыхнул со всех сторон.

— Помолвка?

— С Вальгардом?

— Младшая принцесса?

— Значит, договор всё-таки существует...

Некоторые придворные выглядели разозлёнными. Другие — довольными. Советники уже переглядывались с облегчением: союз с Вальгардом мог предотвратить войну.

Только лорд Сайрес побледнел и сжал губы в нервном жесте.

Но были и те, кто смотрел на Лиару почти с жалостью. Будто понимали, что именно она станет ценой этого мира.

Лиара когда-то слышала слухи о принце северного королевства. И все они противоречили друг другу. Одни говорили, что Кайрен жесток. Другие — что он спас целый северный город от мятежа. Третьи шептали, что после одной бит-

вы он перестал пользоваться магией.

Дарион наблюдал за происходящим с лёгкой усмешкой, почти не скрывая холодного удовлетворения.

Серелла улыбалась придворным рядом с собой — красиво, спокойно, идеально. Только Лиара заметила, как сильно сестра сжимает веер в пальцах.

Ей тоже было страшно. Но старшая принцесса умела скрывать страх.

Лиара — нет.

Она не понимала одного: почему отец ничего не сказал ей заранее? Почему позволил узнать всё именно так? Перед всем двором. Перед чужими послами. Перед людьми, которые уже смотрели на неё как на политический подарок.

В груди стало тяжело. Почти больно.

И лишь одна мысль пробивалась сквозь шум в голове всё сильнее: договор существовал уже несколько лет...

Тогда почему здесь нет чужого принца?

Музыка заиграла вновь — мягко, осторожно, словно му-

зыканы боялись нарушить хрупкое равновесие, повисшее в зале после объявления короля.

Но прежней атмосферы уже не было.

Новость о помолвке разлетелась по дворцу быстрее огня по сухой траве. Лиара чувствовала это в каждом взгляде. Теперь на неё смотрели иначе. Не как на младшую принцессу. Не как на тихую дочь короля.

Как на будущую жену наследника Вальгарда. Как на живое воплощение политического союза.

Она стояла возле трона почти неподвижно, пока придворные один за другим подходили выразить поздравления.

— Это великая честь для Эльмара.

— Союз войдёт в историю.

— Ваш брак принесёт мир, Ваше Высочество.

Но Лиара слышала фальшь даже там, где другие слышали почтение. Каждое слово звучало пусто, натянуто. Она видела по лицам придворных то, чего они не говорили вслух.

И всё же Лиара улыбалась так, как её учили с детства. Спокойно. Вежливо. Без эмоций.

Только иногда до неё долетали обрывки шёпота.

— Говорят, принц Кайрен не приехал намеренно.

— Нет, дело в северной кампании.

— Какая жалость. Она выглядит совсем растерянной.

Лиара действительно чувствовала себя потерянной. Она не знала, как должна вести себя теперь. Что говорить. Что чувствовать. Должна ли радоваться? Бояться? Благодарить отца? Имеет ли она вообще право не хотеть этого?

— Ваше Высочество, — низкий голос заставил её вздрогнуть.

Перед ней стоял посол Вальгарда. Высокий мужчина с серебристыми волосами и холодными светлыми глазами. На тёмном плаще поблескивал символ северного дома — чёрное пламя в кольце льда. Он слегка склонил голову.

— Позвольте поздравить вас от имени Вальгарда.

Лиара заставила себя ответить спокойно:

— Благодарю.

Посол смотрел внимательно. Слишком внимательно. Будто пытался рассмотреть что-то под её внешним спокойствием.

— Ваш союз принесёт нашим землям долгожданный мир.

— Надеюсь на это, — она едва заметно улыбнулась.

Ложь. Она даже не знала человека, за которого её собирались выдать.

— Позвольте пригласить вас на танец?

Лиара на секунду замерла. Отказаться было невозможно.

— Конечно.

Музыка сменилась более медленной мелодией. Посол двигался уверенно и удивительно плавно для человека с такой тяжёлой военной выправкой.

Лиара старалась не смотреть по сторонам, но всё равно

ощущала взгляды всего зала. Особенно придворных дам. Они наблюдали за каждым её движением. Искали слабость. Она чувствовала себя птицей под стеклом.

— Вы нервничаете, — негромко заметил посол.

Лиара едва не сбилась с шага.

— Разве это так заметно?

— Для тех, кто умеет наблюдать, — музыка тихо кружила вокруг них. — Вам не сообщили о помолвке заранее?

Она резко подняла глаза.

Посол понял всё по выражению её лица раньше, чем она успела ответить. И впервые в его взгляде мелькнуло что-то похожее на сожаление.

— Понимаю, — тихо произнёс он.

Нет, не понимаете. Хотелось сказать это вслух.

Вы не понимаете, каково это — стоять посреди зала и узнать, что твоя жизнь уже давно принадлежит кому-то другому.

Но Лиара лишь сильнее сжала пальцы и мотнула головой.

— Политические решения редко бывают мягкими, Ваше Высочество.

— Особенно для тех, кого они касаются.

Посол ничего не ответил. Однако после этих слов его взгляд стал тяжелее.

Танец закончился слишком быстро и одновременно недостаточно быстро. Когда Лиара наконец смогла отойти в сторону, ей казалось, что воздух в зале стал удушающе плотным.

Она хотела выйти хотя бы на несколько минут. Исчезнуть из-под взглядов придворных.

Но рядом уже появился Дарион.

— Ты выглядишь так, будто тебя ведут на эшафот, — его голос был ровным, почти насмешливым.

Лиара устало посмотрела на брата.

— А как я должна выглядеть?

— Счастливее.

— Почему?

— Потому что ты станешь частью союза, который может спасти Эльмар, — Дарион чуть приподнял бровь.

Конечно. Опять долг. Всегда только долг.

— Или потому что теперь от меня наконец появилась польза? — тихо спросила Лиара.

На мгновение брат замолчал. Но только на мгновение.

— Не начинай.

Эти слова ударили неожиданно больно. Словно все её страхи действительно были для окружающих лишь раздражающей слабостью.

Дарион протянул руку.

— Потанцуй со мной хотя бы ради приличия. Иначе двор окончательно решит, что ты сейчас упадёшь в обморок.

Она почти отказалась. Но вокруг слишком внимательно наблюдали.

Лиара вложила ладонь в его руку.

Танец с Дарионом оказался совсем другим. Безопасным. И каким-то бесконечно далёким.

Они двигались идеально — так, как их, детей короля, учили с раннего детства. Только между ними не было тепла. Когда-то Дарион был ближе всех к ней. Теперь рядом с ним Лиара чувствовала лишь напряжение.

— Ты злишься на отца, — спокойно заметил брат.

— А не должна?

— Это решение необходимо.

— Для кого?

— Для королевства.

Она тихо рассмеялась. И сама испугалась этого усталого звука.

— Иногда мне кажется, что для вас я вообще не человек.

— Не говори глупостей, — Дарион резко посмотрел на неё.

— Тогда почему никто даже не спросил меня?

Впервые за вечер в глазах брата мелькнуло раздражение.

— Потому что ты принцесса, Лиара. Мы все принадлежим Эльмару.

По тому, как он отвёл взгляд, Лиара вдруг поняла: ему самому больно это говорить. Это понимание заставило её слегка нахмуриться.

— А ты смог бы вот так спокойно отдать свою жизнь незнакомке ради мира?

Дарион не ответил сразу, и это молчание сказало ей достаточно.

Музыка закончилась. Он отпустил её руку почти сразу.

— Ты много думаешь о чувствах.

Лиара смотрела ему вслед несколько секунд. А потом поняла, что едва сдерживает слёзы.

Как же она устала слышать это. Будто чувства — болезнь. Будто любовь, страх или боль делают человека слабым.

По залу внезапно прошёл новый шёпот. Более громкий. Более напряжённый. Лиара подняла голову.

У главных дверей стояла женщина. И весь двор смотрел только на неё.

Придворная магесса Вальгарда.

Она была одета в длинное тёмное платье без единого украшения, но от неё всё равно невозможно было отвести взгляд. Чёрные волосы спадали почти до пояса, а на бледной коже серебром мерцали тонкие рунические узоры.

Магия ощущалась вокруг неё почти физически. Свечи в радиусе нескольких метров начали гореть сильнее, а воздух будто стал плотнее.

Лиара почувствовала лёгкую дрожь.

Магесса двигалась спокойно, но в её присутствии было

что-то тревожное. Что-то, заставляющее людей невольно отступать.

Придворные тут же зашептались.

— Магесса Кайрена.

— Та самая?

— Неужели слухи правдивы?

Лиара нахмурилась.

Она осторожно посмотрела на Сереллу, но сестра выглядела напряжённой. Даже Дарион помрачнел.

Посол Вальгарда быстро подошёл к магессе, словно желая остановить новые разговоры, но было поздно. Шёпот уже расползлся по залу.

— Говорят, наследный принц связан с ней тайной магической клятвой.

— Невозможно. Такие ритуалы запрещены.

— В Вальгарде — нет.

— Если это правда, помолвка станет катастрофой.

Лиара почувствовала, как кровь медленно стынет в жилах.

Клятва?

Она знала, что магические клятвы — не просто обещания. Связь через Вечносвет невозможно разорвать без последствий. Особенно если речь идёт о древних ритуалах.

Магесса подняла взгляд, и на короткое мгновение её глаза встретились с глазами Лиары. Странное чувство пронзило её мгновенно. Будто эта женщина уже знала о ней что-то важное. Что-то, чего сама Лиара пока не понимала. А потом магесса очень медленно склонила голову. Не как придворная. А как человек, признающий чужую роль в неизбежной трагедии.

Шёпот вокруг Мириэль — так, кажется, звали магессу, — не стихал. Наоборот, становился всё громче.

Придворные Эльмара наблюдали за магессой с тем особым выражением, в котором смешивались страх, любопытство и жажда скандала. Некоторые дамы поспешно отвора-

чивались, словно боялись встретиться с ней взглядом. Мужчины же, наоборот, смотрели пристально — будто пытались понять, насколько опасна женщина, способная вызвать тревогу одним своим появлением.

Лиара не могла отвести глаз.

Мириэль совсем не походила на придворных магов Эльмара. Те всегда выглядели как учёные: осторожные люди, больше похожие на хранителей библиотек, чем на носителей древней силы.

Но в Мириэль магия ощущалась иначе. Живой. Почти хищной. Даже её движения казались слишком плавными и тихими. Словно она постоянно слышала что-то недоступное другим.

Мириэль медленно шла через зал, и толпа невольно расступалась перед ней.

Лиара вдруг поняла, что ей не по себе. Не из-за страха. Из-за странного ощущения, будто магесса видит людей насквозь.

Когда Мириэль приблизилась к королю, Астерион встретил её холодным кивком.

— Магесса Мириэль.

— Ваше Величество.

Её голос оказался неожиданно мягким. Низким и спокойным. Совсем не таким, каким Лиара его представляла.

Мириэль склонила голову ровно настолько, насколько требовал этикет, но в её движениях не было привычной придворной покорности. Она держалась так, словно никому в этом зале не принадлежала.

И это сразу делало её опасной.

— Вальгард благодарит Эльмар за гостеприимство, — произнесла она.

Несколько советников рядом с тронном заметно напряглись. Придворные маги Эльмара вообще не любили северян. Считалось, что в Вальгарде магию используют слишком свободно, глубоко вмешиваясь в древние потоки Вечносвета.

И магические клятвы были одной из причин.

Лиара невольно вспомнила шёпот толпы. Связь с прин-

цем. Тайная клятва. Что это значит? Она не успела додумать.

Мириэль вдруг перевела взгляд прямо на неё.

Принцесса ощутила странный холодок вдоль позвоночника.

Её глаза были необычными: тёмными, почти чёрными, но где-то в глубине будто мерцало серебро. Слишком внимательные. Слишком спокойные.

Магесса подошла ближе. Музыка продолжала играть, придворные разговаривали, смеялись, танцевали — но почему-то Лиаре казалось, будто всё вокруг стало тише.

— Принцесса Лиара, — произнесла магесса.

Не вопрос. Будто она и так давно знала, кто перед ней.

Лиара заставила себя ответить спокойно:

— Магесса Мириэль.

Несколько секунд они просто смотрели друг на друга. И Лиара неожиданно почувствовала себя неловко — почти как во время урока магии в детстве. Будто рядом с Мириэль её

собственная неуверенность становилась заметной.

— Вы очень молоды, — тихо сказала магесса.

Фраза прозвучала странно. Не как комплимент. Скорее с сожалением. Лиара слегка напряглась.

— Это проблема?

— Для двора? Нет, — Мириэль едва заметно склонила голову.

Ответ был честным. Поэтому Лиара не сразу нашлась, что сказать. Магесса внимательно наблюдала за ней. Не оценивающе, как остальные. Именно наблюдала. Словно пыталась понять что-то важное.

— Вы боитесь меня? — неожиданно спросила Мириэль.

Вопрос застал Лиару врасплох. Она открыла рот и тут же закрыла. Потому что не знала ответа.

Бойтся ли? Наверное, немного.

Но дело было не только в страхе. Мириэль казалась человеком, рядом с которым невозможно лгать.

А Лиара давно привыкла скрывать свои настоящие чувства.

— Нет, — тихо сказала она наконец. — Просто я редко встречала магов из Вальгарда.

Мириэль чуть улыбнулась. Очень слабо. Но впервые её лицо стало выглядеть живым.

— Это мудрый ответ.

Лиара нахмурилась. Она не понимала эту женщину. Со всем. И это нервировало.

По залу снова прокатился шёпот. Люди обсуждали их.

— Вам не нравится сегодняшний вечер, — тихо произнесла Мириэль.

Магесса будто не замечала взглядов вокруг.

Лиара так сильно сжала ножку бокала, что серебро холодно впилося в пальцы.

— Разве это так очевидно?

— Для человека, привыкшего чувствовать чужие эмоции,

— да.

Сердце пропустило удар. Лиара резко подняла глаза.

— Чувствовать?

Мириэль чуть склонила голову, словно поняла, что сказала лишнее. Но было поздно.

— У вас очень громкие чувства, принцесса.

Эти слова прозвучали почти шёпотом. И они заставили Лиару похолодеть. Впервые кто-то произнёс это так, будто в этом не было недостатка.

Лиара не знала, почему от этого вдруг стало трудно дышать.

— Вы ошибаетесь, — тихо сказала она.

Мириэль долго смотрела на неё. А потом неожиданно произнесла:

— Нет. Просто вас никто не учил слушать себя.

Лиара резко отвела взгляд. Что-то болезненно дрогнуло внутри. Странное чувство — почти злость. Потому что Мириэль говорила так, будто понимала её.

Хотя это невозможно. Она ничего не знает. Ничего.

Но почему-то рядом с этой женщиной Лиаре впервые за долгое время не хотелось притворяться сильнее, чем она есть.

Это пугало больше всего.

— Вам стоит быть осторожнее, принцесса, — вдруг тихо добавила Мириэль.

— Почему?

Магесса посмотрела куда-то поверх её плеча — в сторону трона, где советники уже снова обсуждали союз с Вальгардом.

— Потому что при дворе люди часто боятся того, чего не понимают. — Мириэль вновь перевела взгляд на неё. И вдруг в её лице мелькнуло что-то неожиданно человеческое. Усталость и почти грусть. — Мне жаль, что вы узнали о помолвке

именно так.

Лиара замерла.

Эти простые слова неожиданно стали последней каплей. Потому что за весь вечер никто — никто — даже не подумал о том, что ей может быть больно. Все говорили о мире и долге. О королевстве.

Но не о ней.

Она сглотнула, чувствуя, как к горлу подступает тяжёлый ком.

— Вы знали? — тихо спросила Лиара.

Мириэль помолчала.

И этого молчания оказалось достаточно. Конечно, знала.

На секунду между ними повисла странная тишина. Тонкая, хрупкая. Почти похожая на понимание. Но затем где-то рядом снова зазвучал смех придворных, музыка стала громче, а реальность дворца вернулась слишком быстро.

Мириэль отступила на шаг. Маска спокойствия вновь

скрыла её лицо.

— Доброй ночи, принцесса.

И, прежде чем уйти, она едва слышно добавила:

— Не всему, что говорят о клятвах, стоит верить. Особенно при дворе.

Глава 3

Утро после приёма наступило слишком быстро. Лиаре казалось, будто она вовсе не спала. Ночь прошла в тревожной полудрёме: обрывки музыки, лица придворных, слова отца и тёмные глаза Мириэль смешались в тяжёлый беспокойный сон, после которого оставалась только усталость.

Когда за окнами начал медленно светлеть зимний рассвет, Лиара уже сидела у камина, завернувшись в тёплую шаль. Во дворце было тихо. После больших приёмов Астэр всегда словно затихал на несколько часов — будто даже стены дворца уставали от бесконечных улыбок, танцев и лжи.

Лиара смотрела на огонь и пыталась убедить себя, что ничего окончательно не изменилось. Но внутри уже поселилось ощущение неизбежности.

Теперь всё было иначе.

Теперь её судьба обрела форму. Имя. Королевство. И дорогу, от которой уже невозможно отказаться.

На утренний совет Лиару не приглашали. Обычно дочери короля не присутствовали на политических переговорах, если речь не шла о церемониях или дипломатических приёмах.

Но сегодня она всё равно знала: обсуждать будут её. От этого становилось странно. Будто часть её собственной жизни проходила за закрытыми дверями — без её участия.

Лиара стояла у окна в библиотечной галерее, когда двери зала совета наконец открылись. Первыми вышли советники Эльмара. Серьёзные и напряжённые. Затем — послы Вальгарда.

Мириэль шла последней. Она выглядела такой же спокойной, как накануне вечером, но сегодня в её лице читалась изнурённость.

На короткое мгновение их взгляды встретились, и Лиара сразу поняла: что-то произошло.

Она почти сразу направилась к кабинету отца. Наверное, впервые в жизни ей было настолько страшно услышать правду. Стража у дверей пропустила её без слов.

Астерион стоял у окна спиной к комнате. Дарион находился рядом — мрачный, напряжённый. И почему-то именно выражение лица брата испугало Лиару сильнее всего.

— Отец?

Король медленно повернулся. На мгновение его взгляд смягчился. Несмотря на строгость и постоянную занятость, он по-своему любил своих детей — просто редко показывал это.

Несколько секунд он молчал, подбирая слова.

— Советники Вальгарда сообщили новые обстоятельства,
— наконец произнёс он.

Лиара почувствовала холод внутри.

— Какие?

— Их наследный принц не прибыл вместе с делегацией.

— Почему? — она растерянно моргнула.

— По их словам, из соображений безопасности.

Безопасности.

Слово прозвучало слишком расплывчато. И неправильно.

— Вместо принца Вальгард отправил свою придворную

магессу.

Мириэль.

Лиара опустила взгляд. Эта новость не удивила её так сильно, как должна была. Будто какая-то часть уже ожидала, что всё окажется сложнее и запутаннее.

— Когда принц прибудет в Эльмар? — тихо спросила она.

Именно в этот момент Дарион отвёл глаза. Сердце пропустило удар.

А затем Астерион спокойно произнёс:

— Не прибудет.

Лиара медленно подняла голову.

— Что?

— Ты отправишься в Вальгард вместе с их делегацией.

Мир будто качнулся. На несколько секунд она перестала слышать что-либо вообще. Только собственный пульс. Глухой и тяжёлый.

— Я отправляюсь куда? — переспросила она в надежде, что ослышалась.

— В Вальгард. Это часть соглашения.

Лиара смотрела на отца и вдруг очень ясно поняла: он уже всё решил. Давно. Наверное, ещё до вчерашнего вечера.

Принцесса так сильно сжала руки в кулаки, что короткие ногти впились в ладони.

— Когда?

— Через два дня. Это решение короны.

— Это моя жизнь.

В кабинете воцарилась тишина. Астерион медленно выпрямился. Наверное, редко кто рисковал заговорить с ним таким тоном. И уж точно не его младшая дочь.

— Ты принцесса Эльмара, и ты должна понимать свою ответственность.

— А ты должен понимать, что я человек.

Слова вырвались раньше, чем она успела остановиться.

Отец замер. Лиара тоже.

Но было уже поздно. Она сделала шаг вперёд.

— Ты говоришь о союзе так, будто речь идёт о торговом договоре. О новой крепости или поставках зерна. Но это я отправляюсь туда. Я, а не кто-то другой.

— Ты думаешь, мне легко далось это решение? — Астерион долго смотрел на неё.

— Тогда почему ты даже не спросил моего мнения?

На этот вопрос он не ответил сразу, потому что ответа не существовало. Наконец король тяжело вздохнул.

— Потому что иногда правители не могут позволить себе роскошь выбирать сердцем.

— Но я не правитель.

— *Пока* нет, — жёстко ответил он.

Лиара почувствовала, как внутри начинает закипать обида.

— Значит, всё уже решено? Даже если я откажусь?

Астерион посмотрел на неё внимательно.

— Ты не откажешься.

— Откуда такая уверенность?

— Потому что ты была воспитана лучше.

Лиара на мгновение опустила взгляд, пытаясь успокоиться. Потом снова посмотрела на отца.

— Что ты знаешь о наследнике Вальгарда?

— Достаточно.

— А я?

Король промолчал, а Лиара невесело усмехнулась.

— Я ничего не знаю о человеке, за которого должна выйти замуж. Не знаю его характера. Не знаю его мыслей. Не знаю,

захочет ли он вообще видеть меня рядом.

Астерион подошёл ближе, и его голос стал мягче.

— Иногда доверие появляется не сразу.

— А иногда не появляется вовсе.

Они снова замолчали.

Отец и дочь.

Король и принцесса.

Впервые они разговаривали друг с другом не как правитель и подданная, а как два человека, которые смотрят на одну ситуацию совершенно по-разному.

Наконец Астерион произнёс:

— Мне жаль, что тебе больно.

Лиара удивлённо посмотрела на него. Такие слова он говорил редко.

— Но если этот союз принесёт мир двум королевствам,

значит, он стоит того.

Она долго молчала, потом тихо спросила:

— А если нет?

Впервые за весь разговор отец не нашёл ответа.

Лиара поняла это сразу, и это ранило сильнее всего. Потому что даже он не мог знать, чем закончится путь, на который её отправлял.

Через два дня она должна была покинуть дом. Отправиться на север к человеку, которого никогда не видела. В королевство, которое всегда считалось чужим.

И в тот момент Лиара ещё не знала, что однажды это чужое королевство перестанет быть для неё чужим.

Два дня прошли как в тумане. Слуги собирали вещи. Придворные шептались в коридорах. Советники обсуждали детали союза. А Лиара словно наблюдала за собственной жизнью со стороны.

Иногда ей казалось, что всё это происходит не с ней. Что вот-вот она проснётся — и снова окажется в северной галерее с книгой в руках.

Но каждое утро реальность возвращалась.

Холодная и неизбежная.

В день отъезда Астэр утопал в снегу. Небо было серым, тяжёлым, а ветер пронизывал насквозь даже через меховую накидку. Во внутреннем дворе уже ждали кареты Вальгарда. Почти чёрные на фоне снега.

Солдаты северного королевства стояли неподвижно, словно статуи из железа и льда.

Лиара искала глазами семью.

Серелла обняла её первой. Довольно крепко для обычной придворной вежливости.

— Пиши мне, — тихо сказала сестра. — И не верь всем, кто будет добр к тебе. При дворе это редко бывает бесплатно.

Лиара удивлённо моргнула. Серелла редко показывала чувства открыто.

Дарион подошёл последним. Несколько секунд они просто смотрели друг на друга.

— Ты справишься, — произнёс он наконец.

А затем тихо добавил:

— Если с тобой что-то случится, я найду способ узнать.

Лиара едва не рассмеялась от горечи. Почему все вокруг пытаются заботиться о ней именно тогда, когда от этой заботы становится только больше?

Но вместо этого она лишь кивнула.

Отец не обнял её. Лишь положил руку ей на плечо.

— Помни, кто ты.

Слова короля. Не отца.

Лиара опустила взгляд.

— Да, Ваше Величество.

Дорога на север казалась бесконечной.

Дни медленно растворялись друг в друге — одинаково серые, снежные и тихие. Иногда Лиаре начинало казаться, что

весь мир сузился до тесной кареты, скрипа колёс и белой пустоты за окном.

Зима здесь ощущалась иначе, чем в Эльмаре. Там снег был красивым. Во дворце он ложился на сады мягким серебром, украшал крыши башен и превращал Астэр в сказочный город из старых легенд.

Но северная зима не была красивой.

Она была живой, суровой и беспощадной.

Иногда Лиара ловила себя на странном чувстве вины. Будто должна была переживать это иначе. Спокойнее и достойнее. Настоящие принцессы в легендах всегда принимали судьбу с гордо поднятой головой. Они не плакали ночами в чужих каретах. Не боялись неизвестности. Не чувствовали себя маленькими и потерянными.

А Лиара боялась.

Она сидела у окна, прижимая к груди тёплый плед, и смотрела на бесконечные заснеженные леса. Деревья здесь были огромными. Тёмными. Иногда их ветви склонялись так низко, что казалось — лес пытается дотянуться до дороги. Местами между стволами мелькал голубоватый свет.

Магические огни.

Один из солдат позже объяснил, что это следы старых защитных рун Вальгарда, оставшихся ещё со времён древней войны магов.

Лиара тогда долго смотрела в темноту между деревьями. И впервые почувствовала, насколько древним может быть мир.

Во дворце Эльмара всё казалось слишком контролируемым. Люди там любили делать вид, будто способны управлять всем — политикой, магией, судьбой.

Но здесь Вечносвет ощущался ближе.

Она не могла объяснить это словами.

Иногда по ночам Лиара чувствовала странную дрожь в воздухе. Будто сам мир вокруг дышал иначе. Будто магия текла где-то совсем рядом. И каждый раз после этого ей снились тревожные сны.

Она просыпалась с быстро бьющимся сердцем и долго не могла снова уснуть.

В одну из ночей Лиара поймала себя на мысли, что почти скучает по дворцу Астериона. Даже по его холоду. Хотя раньше ей казалось, что она ненавидит это место.

Наверное, человек начинает ценить дом только тогда, когда теряет его.

Она вспоминала северную галерею. Тихую библиотеку Академии. Снег за окнами собственной комнаты. Даже Сереллу. Перед отъездом сестра обняла её так крепко, будто понимала: что-то заканчивается навсегда.

Лиара раньше никогда не задумывалась, насколько одинокой была её сестра. Просто Серелла научилась скрывать это лучше.

А Дарион...

При мысли о брате внутри появлялась странная тяжесть. Она всё ещё злилась на него. За холодность. За слова о долге. За то, как легко он принял решение отца.

Но глубоко внутри Лиара понимала: Дарион тоже был пленником Эльмара. Его с детства учили быть будущим королём. Сильным. Жёстким. Правильным. Наверное, одна-

жды он просто перестал понимать, где заканчивается человек и начинается долг.

Лиара боялась, что с ней происходит то же самое. Что однажды она окончательно забудет, чего хочет сама. Если вообще когда-либо знала.

Иногда ей казалось, что её жизнь похожа на медленно закрывающуюся дверь. И она слишком слабая, чтобы удержать её открытой.

Чем дальше они продвигались на север, тем заметнее менялись люди вокруг. Сначала Лиара почти не разговаривала с вальгардцами. Только наблюдала. Осторожно и издалека.

Она ожидала увидеть суровых воинов из страшных легенд детства. Жестоких людей, живущих только войной и магией. Но вместо этого всё чаще замечала совсем другое.

Солдаты Вальгарда уважали своих командиров, но не боялись их. Они разговаривали свободно. Иногда спорили. Шутили у костров. Делились едой с младшими. Однажды вечером Лиара случайно увидела, как один из северных офицеров укрыл плащом уснувшего мальчишку-конюха.

Такая простая сцена почему-то запомнилась ей особенно сильно.

В Эльмаре подобное сочли бы излишней мягкостью. Здесь — нет. И это ломало многое из того, чему её учили о Вальгарде.

Она начала замечать мелочи. Как послы благодарят слуг. Как солдаты замолкают, когда говорит Мириэль — не из страха, а из уважения. Как люди здесь смотрят друг на друга. Будто действительно видят.

Лиара всё чаще чувствовала себя странно рядом с ними. Не в опасности — скорее потерянной.

Потому что мир оказывался совсем не таким, каким она его представляла.

Мириэль оставалась загадкой.

Иногда Лиара вообще забывала, что магесса путешествует вместе с ними. Та появлялась неожиданно и так же неожиданно исчезала. Она редко ела вместе с остальными. Почти не участвовала в разговорах. Часто ехала верхом отдельно от делегации — одна среди снегов и ветра.

Но стоило Мириэль оказаться рядом, как пространство будто менялось.

Лиара чувствовала это сразу. Воздух становился тяжелее. Тише. словно сам Вечносвет отзывался на присутствие магессы.

Однажды вечером Лиара набралась смелости спросить одного из солдат:

— Она всегда такая?

— Магесса Мириэль? — мужчина посмотрел на неё с лёгким удивлением.

Лиара кивнула. Солдат задумался.

— Она другая.

Не очень содержательный ответ, но почему-то Лиара поняла его.

Мириэль действительно казалась другой. Не только как маг. Как человек. словно часть её всегда находилась где-то далеко.

Иногда Лиара ловила на себе взгляд магессы. Спокойный и внимательный. Каждый раз внутри что-то тревожно жи-

малось. Потому что рядом с Мириэль ей становилось невозможно прятаться за привычной маской тихой принцессы.

Магесса будто видела слишком много.

На четвёртый день пути небо потемнело ещё до полудня. Сначала появились тяжёлые облака, потом поднялся ветер. А спустя час мир вокруг превратился в серо-белую стену снега.

Лошади нервничали. Даже солдаты сопровождения выглядели обеспокоенными. Карета качалась всё сильнее. Ветер бил по стенкам так, словно пытался перевернуть её.

Лиара сидела у окна, наблюдая за бушующей стихией. Такого она ещё никогда не видела.

Неожиданно карета резко остановилась, и Лиара едва успела удержаться за сиденье. Снаружи раздались голоса. Лошади тревожно заржали.

Она нахмурилась.

Не раздумывая долго, Лиара открыла дверцу и выглянула наружу. Холодный ветер тут же ударил в лицо, а снег закружился вокруг. Стражники пытались удерживать лоша-

дей. Кто-то спорил с проводником.

А чуть дальше, среди метели, стояла женщина.

Она стояла совершенно неподвижно, словно буря её не касалась. На вытянутой ладони мерцал золотистый свет. Тонкие линии магии кружились вокруг пальцев, сплетались и соединялись, пока наконец не сформировали сложный символ — незнакомую, вероятно древнюю руну.

Затем руна вспыхнула ярче, и золотая волна разошлась по воздуху. Она пронеслась вокруг колонны, коснулась карет, солдат, лошадей.

И буря словно отступила.

Не исчезла, но вокруг отряда образовался странный островок спокойствия, хотя ветер всё ещё выл за его пределами.

Снег продолжал кружиться, но здесь стало тише и безопаснее.

Лиара невольно шагнула вперёд, не отрывая взгляда от руны. Что-то внутри неё хотело отозваться. Странное чувство, похожее на узнавание. На воспоминание о том, чего она никогда не видела.

Золотой свет продолжал медленно мерцать в воздухе, и ей казалось, что она слышит его.

Не ушами. Гораздо глубже. Как внутри собственного сердца.

Мириэль вдруг подняла голову и посмотрела прямо на неё. Даже сквозь снег и на таком расстоянии их взгляды встретились.

Лиара остановилась, заметив, как в глазах магессы мелькнуло удивление.

Мириэль медленно подошла ближе. Стражники тут же расступились.

— Любопытно, — произнесла она.

— Что именно? — Лиара нахмурилась.

Мириэль не ответила сразу. Вместо этого посмотрела на золотую руну, всё ещё мерцающую неподалёку, а затем снова перевела взгляд на принцессу.

— Ты её чувствуешь.

Это был не вопрос.

— Чувствую что? — Лиара растерянно моргнула.

— Магию.

Лиара хотела возразить. Сказать, что не обладает магическим даром. Что никогда ничему подобному не обучалась. Но слова застряли в горле.

Потому что она действительно что-то ощущала.

Этот странный отклик внутри.

Мириэль внимательно наблюдала за её реакцией, а потом впервые за всё время слегка нахмурилась.

— Очень интересно.

— Я не понимаю, — призналась Лиара.

Мириэль некоторое время молчала. Снег кружился вокруг них. За пределами защитного круга буря продолжала бушевать.

Наконец женщина тихо произнесла:

— Большинство людей видят лишь свет. Некоторые чувствуют силу. Но ты... — она сделала небольшую паузу, будто пытаясь убедиться в собственных выводах. — Ты чувствуешь Вечносвет сильнее.

Лиара не знала, что ответить. Но по спине пробежали мурашки. словно сама судьба только что слегка приоткрыла дверь в будущее, и по ту сторону этой двери её ожидало нечто гораздо большее, чем обычная политическая помолвка.

Чем ближе становился Вальгард, тем сильнее менялся мир вокруг.

Лиара заметила это не сразу. Сначала исчезли редкие деревни, к которым она успела привыкнуть за время пути. Затем леса стали темнее и гуще, а горы на горизонте — выше.

Небо здесь казалось другим. Более тяжёлым. словно солнце светило через толстый слой льда. Даже снег выглядел иначе — не мягким и серебристым, как в Эльмаре, а холодным, почти синим в вечерних сумерках.

В последний день дороги ветер усилился настолько, что

карета несколько раз опасно качнулась на занесённой снегом дороге.

— До замка осталось меньше часа, Ваше Высочество, — сообщил один из сопровождающих.

Лиара медленно кивнула.

Меньше часа.

Сердце начало биться быстрее, а ладони вспотели. За всё время пути она так и не смогла до конца осознать, что действительно едет в Вальгард. Иногда ей казалось, что это всё ещё длинный сон.

Но теперь сон заканчивался. Впереди ждала реальность.

Она осторожно отодвинула занавеску окна. И дыхание сбилось.

Замок Вальгарда появился внезапно.

Сначала — как тень среди снежной бури. Затем — как нечто огромное и невозможное.

Он возвышался прямо среди чёрных скал, будто был вы-

сечен из самой горы. Тёмные башни уходили высоко в серое небо, а массивные стены казались почти неприступными.

Никакого изящества Эльмара. Никаких серебряных шпиль, белого мрамора и витражей.

Вальгардский замок выглядел суровым. Древним. И живым.

У Лиары неожиданно перехватило дыхание. Она никогда не видела ничего подобного. Даже сам воздух здесь ощущался иначе — тяжелее, плотнее, будто сильнее пропитанным магией.

Пока карета приближалась к воротам, Лиара замечала странные символы, вырезанные прямо в камне крепости. Старые руны мерцали слабым серебряным светом вдоль стен и башен.

Защитная магия.

Некоторые символы она узнавала по книгам Академии, другие — нет. И именно это заставляло её чувствовать себя особенно чужой. Она внезапно поняла, насколько мало знает о Вальгарде на самом деле.

Огромные ворота медленно открылись. Внутренний двор оказался не менее суровым, чем сам замок. Камень. Железо. Огонь факелов.

Солдаты в тёмной броне двигались по двору быстро и спокойно, будто холод вообще не касался их. Никто не суетился. Никто не улыбался из вежливости.

Но странным образом это казалось честнее.

Лиара медленно вышла из кареты. Ледяной ветер сразу ударил в лицо. На мгновение она просто застыла, глядя вверх на тёмные башни.

И впервые за всё путешествие её страх стал по-настоящему реальным.

Это была уже не дорога. Не подготовка. Не разговоры о будущем. Она действительно была здесь. В чужом королевстве.

И совсем одна.

Вечером, после встречи с королём Вальгарда, Лиара почти не выходила из выделенных ей покоев. Комната оказалась огромной, но непривычно мрачной: тяжёлые тёмные ткани, высокие окна, массивный камин и резная мебель из чёрного

дерева.

Даже огонь здесь горел иначе.

Она долго стояла у окна, глядя на снежную бурю за стенами крепости. Где-то внизу слышались голоса солдат, звон оружия и глухой вой ветра между башнями.

Завтра Лиара должна была встретиться с наследным принцем.

С человеком, за которого должна выйти замуж.

Эта мысль до сих пор казалась нереальной. Она пыталась представить Кайрена, но в голове возникали лишь обрывки слухов.

Опасный и холодный.

Воин и маг.

И тайная клятва с Мириэль.

При мысли об этом внутри снова появилось неприятное ощущение. Почему-то больше всего Лиару тревожила не сама помолвка. А то, что от неё с самого начала что-то скры-

вали.

* * *

На следующий день её разбудили рано. Служанки Вальгарда оказались удивительно молчаливыми. Они двигались быстро и уверенно, почти не задавая вопросов. Лиара чувствовала себя напряжённой с самого утра. Настолько, что едва смогла позавтракать.

К моменту, когда за ней пришёл один из советников, ладони уже были холодными от волнения.

— Наследный принц ожидает вас в магическом зале.

Магический зал.

Даже название звучало тревожно.

Лиара глубоко вдохнула и пошла следом. Коридоры замка казались бесконечными. Тёмный камень стен, серебряные руны, холодный свет факелов — всё вокруг выглядело одновременно древним и опасным.

Она чувствовала взгляды людей. Любопытные. Осторожные. Чужая принцесса. Будущая невеста наследника.

Когда двери магического зала наконец открылись, Лиара невольно замерла.

Помещение будто существовало отдельно от остального замка. Воздух здесь был плотнее. Лиара чувствовала это кожей — как слабую дрожь под каменным полом, как тихий гул древней силы, скрытой внутри стен.

Серебряные руны вдоль сводов мерцали приглушённым светом, и этот свет не согревал. Он напоминал зимнюю луну. Холодную.

Факелы горели тёмным золотом, отбрасывая длинные тени на доспехи вдоль стен. Казалось, старые железные фигуры наблюдают за каждым движением.

Лиаре вдруг стало не по себе. Даже не от страха, а от ощущения, будто сам зал проверял её. Чужая. Слабая. неподходящая.

Она заставила себя выпрямить спину сильнее.

Кайрен стоял напротив спокойно, почти неподвижно, но рядом с ним пространство ощущалось иначе. Будто магия в зале отзывалась на его присутствие.

Лиара не знала, как объяснить это чувство. Он не выглядел угрожающим. Не пытался казаться сильнее. И всё же в нём чувствовалась опасность. Сдержанная. Очень хорошо контролируемая.

Как пламя под толстым слоем льда.

Принц внимательно наблюдал за ней. Не оценивающе, как делали придворные. Словно пытался понять, кто она на самом деле.

Это раздражало.

Лиара вдруг осознала, что они совершенно одни в этом огромном зале. Только треск факелов. Тени. И напряжение между ними, которое становилось почти осязаемым.

— Ты выглядишь спокойной, — произнёс Кайрен.

Лиара едва заметно прищурилась.

— А ты наблюдателен.

— Это необходимость.

— Или привычка не доверять людям?

Его взгляд стал чуть острее. Тонкий удар достиг цели. Лиара почувствовала странное удовлетворение. Внезпно ей захотелось задеть его. Проверить. Посмотреть, где заканчивается его спокойствие.

Кайрен медленно подошёл ближе, и звук его шагов глухо отозвался под сводами зала.

— В Вальгарде доверие редко даётся просто так.

— Значит, слухи всё-таки не врут.

— Смотря какие.

Лиара скрестила руки на груди, пытаясь скрыть внутреннее напряжение.

— Например, что северяне считают слабость смертным грехом.

— А в Эльмаре разве иначе? — Кайрен чуть наклонил голову.

Лиара замолчала на секунду. И именно эта короткая пауза выдала её сильнее любых слов.

Нет, в Эльмаре было не иначе.

Она всю жизнь слышала одно и то же. Что она тихая, мягкая и чувствительная.

Кайрен внимательно наблюдал за ней. Будто заметил больше, чем должен был. Это раздражало всё сильнее.

— Ты всегда отвечаешь вопросом на вопрос? — холодно спросила она.

— Только когда собеседник делает то же самое.

Уголок её губ дрогнул почти против воли.

И Кайрен это заметил. Лиара увидела это по его глазам.

Это заставило её стать более серьёзной. Она не должна чувствовать себя рядом с ним настолько раскрепощённой.

Но рядом с Кайреном всё ощущалось ярче. Будто каждое слово между ними несло двойной смысл. Каждый взгляд превращался в вызов.

Никто из них не хотел уступать. И странным образом

именно это удерживало их на месте.

Не так она представляла себе первую встречу с принцем.

— Ты разочарована, что я не встретил тебя на границе?

— неожиданно спросил Кайрен.

Лиара вскинула взгляд.

— А должна быть?

— Обычно будущие невесты ждут большего участия.

— Обычно будущих невест хотя бы предупреждают о помолвке заранее.

Было слышно только потрескивание факелов.

Кайрен на мгновение отвёл взгляд. И Лиара поняла: он тоже не выбирал это.

Осознание пришло неожиданно. От этого стало сложнее злиться. Но лишь на секунду.

Потому что затем в памяти всплыли слова о магической клятве.

Лиара медленно произнесла:

— Или ты был слишком занят.

Кайрен снова посмотрел на неё. Теперь внимательнее.

— Ты хочешь что-то спросить?

Она почувствовала, как внутри всё напряглось.

Стоит ли? Нет. Да.

— Слухи о клятве тоже преувеличены?

Молчание стало тяжёлым. Лиара почти физически ощутила, как изменился воздух вокруг них. Будто невидимая струна внезапно натянулась сильнее.

Кайрен долго смотрел ей в глаза. А потом тихо усмехнулся. Но в этой усмешке не было веселья.

— Двор любит придумывать красивые трагедии.

Слишком уклончиво.

Лиара почувствовала раздражение.

— Значит, это неправда?

— А если правда?

Её сердце резко стукнуло.

Он сделал ещё шаг ближе. Теперь между ними оставалось совсем небольшое расстояние. Лиара чувствовала тепло его присутствия сквозь холод зала. Это сбивало с мыслей.

— Тогда, возможно, тебе стоит бояться больше, чем мне,
— тихо произнёс Кайрен.

В его голосе вновь прозвучало что-то странное. Не угроза. Скорее предупреждение. Будто он действительно пытался сказать ей нечто важное — и одновременно не мог.

Лиара подняла подбородок выше.

— Я уже достаточно долго жила среди людей, которые считают меня слабой. Это перестало пугать.

На секунду в глазах Кайрена мелькнуло что-то неожиданное. Не насмешка и не раздражение. Понимание.

Это выбило её из равновесия сильнее всего. Потому что он смотрел на неё так, словно видел больше остальных. Словно понимал то, что сама Лиара пыталась скрыть даже от себя.

Внутри стало тревожно. Но не неприятно. Тишина снова растянулась между ними. Тяжёлая и почти звенящая.

Лиара слышала, как где-то высоко под потолком потрескивает магия в рунах. Как ветер воет за стенами замка. Как собственное сердце бьётся слишком быстро.

Она не понимала, почему рядом с ним всё ощущается настолько сильно. Будто они не просто разговаривают. Будто между ними происходит что-то большее. Что-то, чему она пока не знает названия.

Кайрен чуть наклонился ближе. Его голос прозвучал совсем тихо:

— Ты уверена, что готова?

На этот раз вопрос ощущался глубже. Словно он спрашивал не о Вальгарде. Не о помолвке. О чём-то гораздо большем.

Лиара медленно подняла взгляд. Она не знала, готова ли. Ни к этому королевству. Ни к нему. Но отступить сейчас означало проиграть.

А проигрывать рядом с Кайреном ей вдруг совершенно не хотелось.

В её глазах вспыхнула упрямая искра.

— Больше, чем ты думаешь.

И на этот раз Кайрен улыбнулся по-настоящему. Очень слабо, но так, словно именно этого ответа и ждал.

Следующие дни в Вальгарде тянулись медленно. Лиаре казалось, будто время здесь течёт иначе. Не так, как в Эльмаре, где жизнь дворца была подчинена строгому ритму приёмов, советов и бесконечных правил этикета. В Вальгарде всё выглядело грубее, проще — но при этом живее.

Замок никогда не затихал полностью. Даже глубокой ночью где-то внизу слышались шаги стражи, звон металла, приглушённые голоса солдат или треск огромных кузниц во внутреннем дворе.

Поначалу Лиара почти не выходила из своих покоев. Каждый коридор был незнакомым. Каждый взгляд — внимательным. Люди Вальгарда не рассматривали её так открыто, как придворные Эльмара, но Лиара всё равно ощущала их любопытство.

Эльмарская принцесса.

Невеста наследника.

Девушка, из-за которой был заключён мир.

Иногда ей казалось, что она снова превратилась в красивую вещь, только теперь — в чужом королевстве.

Но постепенно страх начал меняться. Не исчезать, а просто становиться тише.

Она стала замечать вещи, которые раньше ускользали. Вальгард оказался не таким мрачным, каким представлялся издалека. Да, замок был холодным и суровым, но в нём не чувствовалось той ледяной придворной пустоты, к которой Лиара привыкла в Эльмаре.

Слуги здесь не опускали глаза при разговоре с аристократами. Солдаты смеялись открыто. Даже советники наследни-

ка порой спорили с ним прямо во время ужина — и Кайрен не пресекал спор приказом, как сделал бы Дарион.

Это поражало её больше всего.

Однажды Лиара случайно заблудилась в северном крыле крепости и вышла к тренировочному двору. Снег медленно падал крупными хлопьями, а внизу солдаты тренировались с деревянными мечами, несмотря на холод.

Она уже собиралась уйти, когда один из молодых воинов заметил её. Лиара напряглась, ожидая неловкого поклона или привычного почтительного молчания.

Но парень лишь улыбнулся.

— Ваше Высочество.

Просто и спокойно. Как живому человеку.

Это ощущалось непривычно и почти странно.

Кайрена она видела редко. И, наверное, именно это беспокоило её сильнее всего. После их разговора в магическом зале внутри Лиары будто поселилось постоянное напряжение.

Она ловила себя на том, что прислушивается к шагам в

коридорах. Ищет его взглядом за ужином. Замечает его присутствие ещё до того, как видит самого. Она не хотела думать о нём так часто. Особенно после слухов о Мириэль. И после того, как поняла: Кайрен тоже скрывает гораздо больше, чем говорит.

Иногда за общими ужинами Лиара замечала их рядом. Кайрен и Мириэль почти никогда не разговаривали при других. Но между ними существовало что-то странное. Тихое для обычной дружбы. И болезненное для простой преданности.

И каждый раз внутри Лиары появлялось неприятное чувство.

Нет, не ревность.

Скорее раздражение от того, что все вокруг знают что-то, чего не знает она.

Жизнь в Вальгарде требовала привыкания. Здесь всё было другим. Даже магия.

В Эльмаре магию прятали за стенами Академии, книгами и осторожными разговорами. Здесь же она была частью повседневности. Руны светились прямо в коридорах замка. За-

щитные символы вырезались на воротах. Иногда Лиара чувствовала дрожь Вечносвета даже в воздухе.

Это одновременно пугало и притягивало её.

Однажды вечером она остановилась возле старой стены в западной галерее, где серебряные руны медленно мерцали под камнем. Лиара осторожно коснулась одного из символов.

И почувствовала тепло.

Мягкая волна магии прошла по пальцам, будто отвечая на прикосновение. Она резко отдернула руку. Сердце забило быстрее.

Это было невозможно.

В Эльмаре её учили, что подобное требует подготовки. Концентрации и заклинаний. Но здесь магия отозвалась сама.

Лиара долго смотрела на собственную ладонь. А потом услышала за спиной знакомый голос:

— Значит, я был прав.

Она резко обернулась.

Кайрен стоял в полумраке коридора, прислонившись плечом к каменной колонне. Как долго он наблюдал?

Лиара тут же убрала руку.

— Преследование — плохая привычка.

— А касаться древних рун без подготовки — опасно.

Он подошёл ближе. Спокойно, но Лиара снова ощутила это напряжение между ними. Будто воздух начинал искрить каждый раз, когда Кайрен оказывался рядом.

— Они откликнулись тебе, — тихо произнёс он.

Это был не вопрос. Лиара нахмурилась.

— Мне показалось.

— Нет.

Кайрен чуть склонил голову.

Где-то далеко выл ветер за стенами крепости. Факелы отбрасывали дрожащие тени на камень. Лиара внезапно почувствовала себя вымотанной. От тайн и недосказанности. От необходимости постоянно быть осторожной.

— Почему мне кажется, что все вокруг знают обо мне больше, чем я сама? — тихо спросила она.

Кайрен долго молчал, затем неожиданно произнёс:

— Наверное, потому что тебе всю жизнь запрещали искать ответы.

Эти слова задели, и Лиара отвела взгляд. Потому что он был прав. И именно это было хуже всего.

Идея соглашения появилась спустя несколько дней. Случайно. Или, возможно, неизбежно.

Они снова встретились в магическом зале — почти пустом в поздний вечерний час. Снаружи бушевала метель, и ветер бился в высокие окна так сильно, будто пытался прорваться внутрь.

Лиара стояла у огромного стола с картами, рассматривая северные территории Вальгарда. Кайрен вошёл тихо и поинтересовался:

— Не спится?

— Здесь слишком шумный ветер.

— Это ещё спокойная ночь.

— Никогда не привыкну к этому месту, — Лиара покачала головой.

— Привыкнешь.

Она посмотрела на него.

— Ты всегда так уверен?

— Кто-то из нас должен быть.

Колкая фраза вырвалась прежде, чем Лиара успела подумать:

— Тогда удивительно, что ты согласился на этот брак.

Тишина стала тяжёлой. Кайрен медленно подошёл ближе.

— Думаешь, у меня был выбор?

Лиара не ответила.

Потому что уже знала правду.

Не было. Ни у кого из них. И внезапно это понимание разрушило что-то между ними. Совсем немного, но достаточно.

Кайрен устало провёл рукой по тёмным волосам. Впервые за всё время рядом с ней он выглядел не наследником Вальгарда.

Просто человеком.

— Этот союз нужен обоим королевствам, — тихо сказал он. — И если мы сорвём его, последствия будут гораздо хуже, чем личное недовольство.

Лиара медленно кивнула. Она понимала это слишком хорошо.

Война. Кровь. Смерть.

С детства её учили, что принцессы должны предотвращать подобное любой ценой. Даже ценой собственной жизни.

Кайрен внимательно посмотрел на неё.

— Но это не значит, что мы обязаны превращать происходящее в трагедию.

— Сложно, учитывая обстоятельства, — Лиара тихо усмехнулась.

— Тогда давай упростим их.

— Что ты имеешь в виду? — она нахмурилась.

Кайрен несколько секунд молчал. Словно обдумывал слова. Потом произнёс спокойно:

— Мы сыграем свои роли.

— Что?

Она замерла.

— Двор хочет видеть союз? Хорошо. Мы дадим им союз, — он подошёл ближе к столу, опираясь ладонями о карту. — Будем вести себя так, как от нас ожидают. Без скандалов. Без конфликтов. Без попыток разрушить договор.

— А наедине?

— Наедине мы остаёмся собой.

— Фиктивные отношения? — тихо спросила она.

Уголок губ Кайрена едва заметно дрогнул.

— Разве политические браки бывают другими?

Это было жестоко честно.

И эта честность заставила Лиару поверить ему.

Она долго молчала. Смотрела на падающий за окнами снег. На серебряные руны под ногами. На человека напротив, который казался ей одновременно самым опасным и самым понятным в этом замке.

— И ты действительно сможешь так жить? — спросила она почти шёпотом.

Кайрен выдержал её взгляд.

— А ты?

Тишина между ними снова стала мягче прежнего, но всё ещё была наполнена напряжением. Словно они стояли слишком близко к чему-то, чего пока не понимали.

Лиара медленно выдохнула.

— Хорошо.

Это слово изменило что-то окончательно.

Теперь между ними существовала общая тайна. И невидимая для остальных.

Кайрен протянул ей руку.

— Тогда договорились.

Лиара несколько секунд смотрела на его ладонь, а затем осторожно коснулась её своей.

И в тот же миг где-то глубоко под сводами магического зала серебряные руны на мгновение вспыхнули чуть ярче.

Глава 4

Постепенно Вальгард переставал быть для Лиары просто чужим королевством за северными горами. Он начинал обретать форму.

Иногда по вечерам, пока служанки помогали ей расплести волосы или готовили комнату ко сну, Лиара ловила себя на том, что слушает их разговоры внимательнее, чем любые придворные лекции в Эльмаре.

Одна из служанок — молодая девушка по имени Иара — особенно любила говорить о Тарвине. Она была болтливой, суеверной и преданной Вальгарду. И однажды потеряла брата на границе.

— Столица прекрасна зимой, — рассказывала она однажды вечером, осторожно расчёсывая длинные волосы Лиары. — Особенно когда туман спускается к нижним мостам. Тогда весь город будто исчезает в облаках.

Лиара сидела у зеркала и слушала тихий голос девушки почти заворожённо.

— Туман?

Иара улыбнулась.

— Тарвин стоит у древних вулканов. Там земля горячая даже зимой. Из-за этого туман никогда полностью не исчезает.

— Вулканы настоящие?

Служанка тихо рассмеялась.

— Конечно, Ваше Высочество. Восток Вальгарда весь окружён горами. Люди говорят, что сами древние духи огня спят под землёй.

Эти слова звучали почти как легенда. Но чем больше Лиара узнавала о Вальгарде, тем яснее понимала: здесь грань между легендами и реальностью была гораздо тоньше, чем в Эльмаре.

Вальгард — земля сильных воинов и древней магии стихий. Его столица, Тарвин, располагалась у подножия старых вулканов, окутанных вечным туманом и запахом горячего камня. Город строился не ради красоты, как Астэр.

Он строился ради выживания.

И это ощущалось во всём.

В крепостях, высеченных прямо в скалах. В мостах над пропастями. В людях, привыкших жить рядом с огнём и снегом одновременно.

Однажды утром Лиара случайно стала свидетелем тренировки воинов-магов во внутреннем дворе. Сначала она даже не поняла, что происходит.

Воздух внезапно изменился. Потяжелел.

Затем один из воинов поднял руку — и ветер резко ударил по двору с такой силой, что снег закрутился настоящим вихрем. Другой маг коснулся ладонью земли — и вокруг его ног вспыхнули тонкие огненные линии рун.

Третий воин-маг ошибся во время тренировки. Снег ударил в стену, но вместо наказания наставник сказал ему:

— Ты подавил злость. Не надо. Слушай её.

Магия здесь не пряталась. Она дышала вместе с людьми.

Солдаты Вальгарда могли вызывать снежные бури, усили-

вать собственное тело во время боя или изменять погоду вокруг крепостей.

В другой день Лиара вышла на балкон и увидела, как маги гасили внезапный выброс горячего пара из-под мостовой. Служанки тогда отреагировали спокойно:

— Сегодня вулканы ворчат тише обычного.

И всё это выглядело не как осторожное искусство учёных Эльмара, а как продолжение самих людей.

— Магия в Вальгарде связана с внутренним импульсом, — объяснила ей позже Иара. — У нас говорят: если сердце мага молчит — стихии тоже будут молчать.

Лиара вдруг начала понимать, почему рядом с магией Вальгарда чувствует себя иначе. Почему Вечносвет здесь словно звучит громче.

Возможно, проблема никогда не была в ней самой.

Эта мысль пугала. Потому что вместе с ней приходило другое осознание: если Эльмар подавлял магию через контроль, то чему именно могла бы научиться Лиара, окажись она здесь раньше?

Другим вечером она осторожно спросила Иару:

— Правда ли, что некоторые маги Вальгарда могут говорить с духами стихий?

Служанка заметно насторожилась и машинально коснулась амулета на шее.

— Не все духи любят, когда о них говорят вслух.

Лиара удивлённо моргнула. Но девушка продолжила уже тише:

— Самые сильные воины-маги способны чувствовать присутствие древних духов. Иногда — заключать с ними связь.

— Как магическую клятву?

Иара резко замолчала.

Именно эта реакция заставила Лиару насторожиться сильнее. Служанка отвела взгляд.

— Некоторые вещи лучше не обсуждать при дворе, Ваше

Высочество.

Снова тайны.

Имя Кайрена так и не прозвучало вслух, но Лиара всё равно почувствовала знакомое напряжение. Она всё чаще замечала, как люди замолкают при определённых темах. Как осторожно выбирают слова. Как избегают разговоров о наследнике и Мириэль одновременно.

И это лишь усиливало тревогу.

Потому что тайны при дворе никогда не приводили ни к чему хорошему.

* * *

Эльмар без Лиары стал тише. Но не спокойнее.

Словно вместе с отъездом младшей принцессы из дворца исчезло что-то незаметное, но важное — и теперь сам Астэр будто чувствовал эту пустоту.

Зимний ветер скользил между белыми башнями, снег ложился на сады королевского дворца, а жизнь при дворе продолжалась как обычно. Только за внешним спокойствием медленно начинало зреть что-то тревожное.

Что-то, чего пока никто не мог объяснить.

Дарион заметил это первым. Хотя сначала не придавал значения.

После отъезда Лиары наследник всё чаще задерживался в зале совета допоздна. Астерион почти не выпускал его из государственных дел: границы оставались напряжёнными, союз с Вальгардом вызывал недовольство части знати, а слухи о магических клятвах уже начали расползаться по дворцу.

Старые аристократы Эльмара не доверяли северянам.

Особенно магам.

— Вальгард слишком долго полагается на силу вместо разума, — произнёс однажды один из советников. — Их магия опасна.

Дарион тогда ничего не ответил.

Но почему-то вспомнил Лиару.

Странно. В последние дни он всё чаще думал о сестре. О её взгляде перед отъездом. О том, как дрожали её руки, хотя она пыталась это скрыть.

Ему не нравилось вспоминать это. Потому что вместе с воспоминаниями появлялось неприятное чувство вины.

А Дарион ненавидел чувствовать себя виноватым.

Впервые артефакт отреагировал через десять дней после её отъезда.

Это произошло в северном хранилище дворца — месте, куда допускались только члены королевской семьи и придворные маги.

Дарион пришёл туда по поручению отца. Обычная проверка старых печатей Вечносвета, защищающих дворец. Ничего необычного. По крайней мере, так должно было быть.

Но стоило наследнику приблизиться к центральному залу, как один из древних кристаллов внезапно вспыхнул ярким серебряным светом.

Маг рядом резко отступил.

— Что за...

Воздух дрогнул. По каменному полу пробежали светящи-

еся руны. На короткое мгновение весь зал будто наполнился чужим присутствием.

Дарион положил руку на рукоять меча.

— Объясните.

— Артефакт отозвался, — старший маг Эльмара выглядел бледным.

— На что?

Молчание затянулось. Старик явно не хотел отвечать. И именно поэтому Дарион почувствовал раздражение.

— Говорите.

Маг медленно произнёс:

— Такое происходит, когда Вечносвет чувствует пробуждение сильной магической связи.

Дарион нахмурился.

— Какой ещё связи?

Но маг уже отвёл взгляд.

И впервые за долгое время у наследника появилось по-настоящему плохое предчувствие.

Тем же вечером Астерион проводил закрытую встречу. Без придворных советников. Даже Дариону не позволили присутствовать. И это было необычно.

Принц стоял в полутёмном коридоре рядом с дверями кабинета отца и слушал приглушённые голоса внутри. Один принадлежал Астериону. Второй — незнакомцу.

Северный акцент. Вальгард.

Дарион напрягся.

Переговоры должны были закончиться ещё до отправления Лиары. Тогда зачем скрывать новые встречи?

Дверь неожиданно открылась.

Дарион едва успел отойти в тень. Из кабинета вышел мужчина в тёмном плаще без гербов. Но наследник всё равно заметил серебряные руны на его перчатках.

Маг. Не просто посол.

Когда незнакомец исчез за поворотом, Дарион вошёл внутрь. Астерион стоял у камина. Спокойный, как всегда. Только в глазах короля читалась усталость.

— Ты подслушивал?

— Ты скрываешь что-то от меня.

— Не всё касается тебя, Дарион, — Астерион медленно поднял взгляд.

— Это касается Лиары?

На секунду в кабинете стало очень тихо. Король не ответил сразу. И именно это насторожило наследника сильнее всего.

— Союз с Вальгардом важнее личных вопросов.

— Что происходит?

Астерион долго молчал. А затем тихо произнёс:

— Некоторые силы пробуждаются независимо от желаний людей.

Странный ответ. Неправильный.

— Я не понимаю.

— И лучше бы так оставалось дальше.

Эти слова прозвучали неожиданно жёстко.

Дарион нахмурился. Он редко видел отца настолько напряжённым.

— Ты говоришь так, будто Лиара в опасности.

И снова — тишина.

Тяжёлая. Почти угрожающая.

А затем Астерион очень спокойно ответил:

— Я говорю так, будто мир меняется быстрее, чем мы считывали.

* * *

Прошёл почти месяц с прибытия Лиары в Вальгард. И с каждым днём замок переставал казаться ей совершенно чу-

жим.

Не домом — нет. До этого было ещё слишком далеко.

Но теперь она хотя бы знала, в каких коридорах по вечерам теплее всего горят факелы. Где открывается лучший вид на снежные горы. В какое время внутренний двор наполняется шумом тренировок, а когда крепость погружается в редкую тишину.

Она начала привыкать к голосам Вальгарда. К тяжёлому северному ветру. К ощущению магии под камнем.

Иногда Лиара даже ловила себя на том, что больше не вздрагивает каждый раз, когда слышит имя Кайрена. Хотя рядом с ним по-прежнему всё внутри оставалось в напряжении.

О назначении официальной даты помолвки Лиара узнала утром. Небо за окнами было затянуто серыми тучами, а снег медленно кружился между башнями крепости, когда одна из служанок сообщила:

— Его Величество созывает малый совет.

Король Вальгарда — Эйдрик — производил совсем иное впечатление, нежели Астерион. Если отец Лиары был холод-

ным и почти бесшумным в своей власти, то Эйдрик напоминал северную бурю. Массивный, широкоплечий, с серебром в тёмных волосах и тяжёлым взглядом человека, привыкшего командовать армиями.

Даже молчание рядом с ним ощущалось как давление.

Когда Лиара вошла в зал совета, Кайрен уже находился там. Как всегда спокойный. Но стоило ей встретиться с ним взглядом, как внутри снова возникло знакомое ощущение. Будто между ними постоянно существовал невидимый спор.

Эйдрик заговорил без лишних вступлений:

— Через месяц состоится официальная помолвка наследника Вальгарда и принцессы Эльмара.

Лиара почувствовала, как пальцы невольно сжались сильнее. Слова короля продолжали звучать где-то на фоне — о союзах, мире, представителях знати и подготовке приёма. Но внимание Лиары зацепилось за другое.

— На церемонию придут представители дома Астериона.

Сердце дрогнуло.

— Ваши брат и сестра уже получили приглашение.

На мгновение Лиара даже не поняла, что чувствует. Но мысль о том, что брат увидит её здесь в роли будущей невесты Кайрена, заставляла нервничать.

Лиара осторожно перевела взгляд на Кайрена. Тот выглядел удивительно спокойным. Будто новости о собственной помолвке вообще не затрагивали его лично. Только внимательный взгляд выдавал внутреннее напряжение.

И Лиара училась замечать подобные мелочи.

После совета Кайрен почти сразу ушёл вместе с отцом, а Лиара медленно направилась обратно в западное крыло. Мысли путались.

Через месяц всё станет официальным.

Внезапно она поняла, что время заканчивается слишком быстро. Их соглашение с Кайреном казалось хрупким и странным — словно тонкая нить, натянутая между двумя людьми, привыкшими никому не доверять.

Но теперь к этому добавлялся весь мир.

Лиара тихо выдохнула. Она настолько ушла в мысли, что не сразу заметила мужчину впереди и едва не врезалась в него на повороте.

— Осторожнее.

Голос оказался неожиданно мягким.

Лиара подняла голову.

Перед ней стоял молодой мужчина — выше неё почти на голову, с каштановыми волосами, убранными назад, и удивительно спокойными серыми глазами.

Он был похож на Кайрена. На его тёмной одежде серебром мерцал символ — древняя руна Вальгарда.

Маг.

Незнакомец чуть улыбнулся.

— Значит, это и есть принцесса Эльмара.

— А вы? — Лиара настороженно выпрямилась.

— Рейнар, — он слегка склонил голову. — Младший брат Кайрена.

Лиара удивлённо моргнула.

Кайрен никогда не говорил о семье. А сама она не спрашивала. За весь месяц в замке она ни разу не видела Рейнара. Он, как позже выяснилось, только вернулся из пограничной крепости. Она вообще почти ничего не знала о жизни Кайрена вне обязанностей наследника.

Рейнар внимательно наблюдал за её реакцией, а затем усмехнулся:

— Не переживай, я гораздо менее пугающий, чем мой брат.

Лиара невольно тихо рассмеялась.

Первый раз за последние дни — совершенно искренне.

И сразу же поняла, как сильно ей этого не хватало.

Рейнар оказался совсем не похож на Кайрена. В нём не чувствовалось той постоянной внутренней напряжённости. Он двигался спокойнее. Говорил легче. Но под этой мягко-

стью ощущалась сила. Очень глубокая.

Лиара почувствовала её почти сразу — как ровную устойчивую магию под камнем замка.

— Вы маг земли? — тихо спросила она раньше, чем успела подумать.

— Ты чувствуешь это? — Рейнар удивлённо поднял брови.

Лиара замерла. Снова она сказала что-то странное.

Но принц не выглядел насторожённым. Скорее заинтересованным.

— Да, — спокойно подтвердил он. — Земля ближе ко мне, чем остальные стихии.

Он слегка коснулся ладонью каменной стены рядом. Лиара почувствовала слабую дрожь под ногами. Будто сама крепость откликнулась на его прикосновение.

— Впечатляет? — усмехнулся Рейнар.

— Немного пугает.

— Тогда ты начинаешь понимать Вальгард.

Лиара внимательно посмотрела на него.

— Вы с братом очень разные.

— Так говорят все.

В глазах Рейнара мелькнуло что-то тёплое. На секунду его лицо стало серьёзнее.

— Но Кайрен хороший человек, Лиара. Просто он слишком долго несёт на себе весь этот мир.

Эти слова задели её сильнее, чем должны были. Потому что Лиара вдруг поняла: Рейнар — не просто младший брат наследника.

Он его опора. Человек, рядом с которым Кайрену не нужно постоянно быть будущим королём.

Зимний сад Вальгарда оказался совсем не таким, каким Лиара представляла его. Когда одна из служанок упомянула о нём несколько дней назад, Лиара ожидала увидеть нечто похожее на сады Эльмара — стеклянные галереи, белые цве-

ты, аккуратные дорожки и мягкий свет.

Но Вальгард даже красоту создавал иначе.

Зимний сад находился в западной части замка, под огромным сводчатым куполом из тёмного стекла. Сквозь него было видно тяжёлое серое небо и медленно падающий снег. Внутри же царило странное тепло. Живое.

Каменные дорожки проходили между северными деревьями и серебристыми кустарниками, покрытыми инеем. Вдоль стен росли редкие тёмно-красные цветы, названия которых Лиара не знала. Где-то тихо журчала вода. И всё вокруг было наполнено запахом хвои, мокрого камня и чего-то терпкого, почти дымного.

Сад казался древним. Словно существовал здесь задолго до самого замка.

Лиара медленно шла вдоль узкой дорожки, кутаясь в тёплый плащ. Позади держалась охрана. Она чувствовала их присутствие постоянно. Иногда Лиаре казалось, что после приезда в Вальгард за ней начали наблюдать ещё внимательнее, чем в Эльмаре.

Возможно, дело было в статусе.

Она остановилась возле тёмного пруда, поверхность которого покрывал тонкий слой льда. Вода под ним едва заметно светилась голубоватым светом. Магия даже здесь.

Лиара присела рядом, осторожно касаясь холодного камня пальцами. Тишина сада казалась почти нереальной после шумных залов замка, поэтому голос за спиной заставил её вздрогнуть.

— Ты всегда убегаешь, когда хочешь побыть одна?

Лиара обернулась.

Кайрен стоял у входа в галерею. Тёмный плащ лежал на его плечах, волосы были чуть влажными от снега, а серые глаза внимательно наблюдали за ней так, будто видели больше, чем должны.

Принцесса медленно выпрямилась.

— А ты всегда появляешься так бесшумно?

— Только когда это производит впечатление.

Она тихо фыркнула. Кайрен подошёл ближе, скользнув

взглядом по охране позади неё.

— Оставьте нас.

— Ваше Высочество...

— Это приказ.

Тон изменился едва заметно, но этого хватило. Охрана поклонилась и отступила к выходу из сада. Лиара проводила их взглядом, затем медленно повернулась обратно к Кайрену.

— И что теперь? Ты решил лично проследить, чтобы я не сбежала обратно в Эльмар?

Уголок его губ дрогнул.

— Если бы ты собиралась сбежать, сделала бы это гораздо раньше.

— Самоуверенно.

— Наблюдательно.

— Ты сейчас пытаешься сделать мне комплимент? — Лиара прищурилась.

— Боюсь, ты слишком подозрительно относишься к любым проявлениям вежливости.

— А ты слишком любишь говорить загадками.

Кайрен тихо усмехнулся.

И снова это произошло. Это раздражающее чувство, будто рядом с ним весь воздух становится плотнее. Будто между ними постоянно натягивается невидимая нить.

Он подошёл ближе к пруду и остановился рядом. Так близко, что Лиара ощущала слабый запах дыма и зимнего ветра от его плаща.

— Ты так и не ответила, — произнёс Кайрен, глядя на светящуюся воду подо льдом. — Почему именно это место?

— Здесь тихо, — Лиара пожала плечами.

— Для человека, который постоянно спорит со мной, ты удивительно любишь тишину.

Она бросила на него быстрый взгляд.

— А для человека, который должен ненавидеть этот союз, ты очень часто оказываешься рядом со мной.

Тишина. Очень короткая. Но Лиара заметила, как в его глазах мелькнуло что-то похожее на интерес.

— Значит, ты замечала.

— Сложно не заметить человека, который постоянно наблюдает.

Кайрен медленно повернул голову к ней.

— Я действительно наблюдал за тобой.

Лиара даже растерялась на секунду от такой честности.

— И зачем?

— Ты отличаешься от того, что о тебе рассказывали.

Почему-то это задело её сильнее, чем должно было.

— И что же рассказывали?

— Что младшая принцесса Эльмара тихая, слабая и со-

вершенно не подходит для политики.

Лиара почувствовала знакомый холод внутри. Слова были привычными и болезненными. Но Кайрен продолжил прежде, чем она успела ответить:

— Они ошибались.

Ладони дрогнули, и это разозлило её почти мгновенно. Потому что она не хотела, чтобы именно он видел её настолько ясно.

— А ты, значит, теперь считаешь себя экспертом по мне?

— Нет.

Он сделал ещё шаг ближе. Лиара почти физически ощущала его присутствие рядом. Его тепло и магию.

— Но ты не похожа на человека, который умеет сдаваться.

Она вскинула подбородок выше.

— А ты похож на человека, который привык часто читать людей.

— Это полезный навык для наследника.

— Или для человека, которому постоянно приходится скрывать правду?

Теперь удар достиг цели.

Лиара увидела это сразу. Во взгляде Кайрена что-то потемнело. Но отступить она уже не собиралась.

— Ты снова о Мириэль, — спокойно произнёс он.

— А должна делать вид, что не замечаю очевидного?

— Очевидного?

— Весь замок знает о слухах, — Лиара скрестила руки.

Кайрен смотрел на неё несколько секунд молча. Удивительно спокойно для человека, которого только что обвинили.

— Иногда мне кажется, — тихо произнёс он, — что тебя злит не сама история.

— А что тогда? — она напряглась.

— То, что ты не знаешь всей правды.

Принц чуть наклонился ближе.

Сердце резко ударилось о рёбра.

Лиара ненавидела, когда он делал это. Когда говорил так, будто видел её насквозь. Будто понимал вещи, которые она сама ещё не успела признать.

— Ты невозможен, — тихо выдохнула она.

Губы его снова растянулись в улыбке..

— А ты слишком легко раздражаешься.

— Потому что ты специально провоцируешь меня.

— И всё же ты продолжаешь отвечать.

Она открыла рот, чтобы резко ответить. Но неожиданно поняла, что Кайрен стоит совсем близко. Настолько, что между ними почти не осталось расстояния.

В зимнем саду стало так тихо, что слова почти раствори-

лись в шуме ветра. Только вода едва слышно журчала подо льдом. Свет магических огней отражался в его глазах серебром.

И Лиара вдруг осознала: их отношения перестали быть простой взаимной неприязнью.

Это было что-то другое. Потому что каждый разговор между ними превращался в игру. В провокацию. В проверку границ.

И ни один из них уже не хотел первым отступить.

Кайрен смотрел на неё внимательно, пытаясь понять, о чём она думает прямо сейчас.

— О чём ты молчишь? — тихо спросил он.

— О том, что ты ужасно раздражающий, — Лиара медленно подняла взгляд.

Он неожиданно тихо рассмеялся. Низко. Почти тепло. От этого звука у неё внутри стало ещё тревожнее.

Смех Кайрена быстро растворился в тишине зимнего сада. Но напряжение между ними осталось. Нет — стало толь-

ко сильнее.

Лиара отвернулась первой, делая вид, что рассматривает ледяную поверхность пруда. Ей нужно было хоть немного воздуха. Потому что рядом с ним становилось сложно сохранять привычное спокойствие.

Ветер за стеклянным куполом усилился. Снежинки мягко ударялись о тёмное стекло, а магические огни вдоль дорожек мерцали бледным серебром.

— Через месяц всё станет официальным, — тихо произнесла Лиара, не глядя на него.

Кайрен тоже перевёл взгляд на снег за куполом.

— Да.

Одно короткое слово, но в нём чувствовалась усталость.

Лиара нахмурилась.

— Ты говоришь так, будто тебя это радует не больше моего.

— А должно?

— Разве наследный принц Вальгарда не обязан быть счастливым от великого политического союза? — она медленно повернулась к нему.

— Боюсь, мы оба слишком плохо играем свои роли.

Тишина снова стала странной. Кайрен медленно подошёл ближе к почти погасшему магическому огню и коснулся его. На секунду Лиаре показалось, будто воздух вокруг него снова дрогнул.

— Мирный договор подпишут вскоре после помолвки, — произнёс он неожиданно спокойно. — Совет уже согласовывает последние условия.

Лиара кивнула.

Она знала это. Все последние недели только об этом и говорили. Союз Эльмара и Вальгарда должен был изменить расстановку сил во всём севере. Остановить войну. Закончить десятилетия напряжения.

Их союз был лишь красивым символом для двора.

Жертвой во имя мира.

Эта мысль вдруг снова неприятно кольнула внутри. Кайрен смотрел на тёмную воду подо льдом, затем тихо сказал:

— После подписания договора мы можем разорвать помолвку.

Лиара не сразу поняла смысл слов. Она медленно повернула голову.

— Что?

Кайрен наконец посмотрел прямо на неё. Спокойно.

— Союз уже будет заключён. Политическая цель достигнута. Формально никто не сможет обвинить нас в срыве переговоров.

Лиара смотрела на него молча. Внутри неожиданно стало пусто.

— Ты предлагаешь отменить помолвку?

— Если ты этого хочешь.

Его голос звучал ровно, почти безэмоционально. Но Лиара умела замечать то, что скрывалось глубже. Напряжение в

плечах. Спокойный взгляд. Едва заметно сжатые пальцы.

Ему это не давалось легко.

Почему-то именно это задело её сильнее всего.

— И с чего ты решил, что именно этого я хочу?

— Потому что ты никогда не хотела быть здесь, — Кайрен тихо усмехнулся. Без веселья.

Лиара отвела взгляд.

Не хотела. В самом начале — точно не хотела. Она ненавидела этот союз. Но сейчас всё стало сложнее, и это раздражало.

Кайрен продолжил прежде, чем она успела ответить:

— Ты свободна ненавидеть Вальгард. Меня. Всё происходящее. Я не стану удерживать тебя здесь после подписания договора.

Что-то внутри неприятно сжалось. Лиара нахмурилась.

— Как великодушно.

Теперь он посмотрел на неё внимательнее, пытаясь понять реакцию.

— Это не великодушие.

— Тогда что?

Ветер глухо завыл за стеклянным куполом. Кайрен медленно выдохнул.

— Я просто не хочу, чтобы ты чувствовала себя пленницей.

Эти слова прозвучали неожиданно тихо и искренне.

Лиара вдруг почувствовала, как внутри становится ещё волнительнее. Потому что именно этого она ожидала меньше всего. Не контроля и требований, а выбора.

Она медленно скрестила руки, будто пытаясь защититься от собственных мыслей.

— А ты? — спросила она. — Чего хочешь ты?

На секунду в глазах Кайрена что-то мелькнуло — и почти

сразу исчезло.

— Это не имеет значения.

— Неправда.

Он отвёл взгляд, и именно это стало ответом.

Лиара вспомнила Мириэль. Слухи. Тайную клятву. Все недосказанности между ними. И неожиданно поёжилась. Даже несмотря на тепло зимнего сада.

— Ты всё ещё связан с ней? — тихо спросила она.

Кайрен замер.

Воздух между ними будто снова натянулся.

Лиара уже почти пожалела о вопросе. Но отступить было поздно. Несколько секунд он молчал, а затем спокойно произнёс:

— Некоторые связи нельзя разорвать по собственному желанию.

Сердце неприятно кольнуло. Она сама не поняла почему. Ведь это не должно было иметь значения. Они договорились.

Всё фиктивно.

Лиара резко отвернулась к пруду.

— Значит, тем более стоит закончить всё после подписания договора, — её голос прозвучал холоднее, чем она ожидала.

Кайрен долго смотрел на неё. Она чувствовала это почти физически.

— Да, — тихо ответил он наконец. — Наверное.

Но почему-то это «наверное» прозвучало совсем неубедительно.

Тишина снова растянулась между ними. Только теперь она уже не была прежней.

Что-то изменилось. Едва заметно. Но Лиара чувствовала это слишком ясно.

Потому что вместо облегчения от предложенной свободы внутри почему-то росло странное, тяжёлое разочарование.

После разговора в зимнем саду Лиара долго не могла вернуться в свои покои. Она медленно шла по пустым коридо-

рам Вальгарда, почти не замечая дороги. Слова Кайрена продолжали звучать в голове слишком отчётливо.

После подписания договора мы можем разорвать помолвку.

Лиара мечтала только об одном — чтобы всё это закончилось. Чтобы её перестали использовать как часть политической сделки. Чтобы кто-нибудь хотя бы раз спросил, чего хочет она сама.

Ещё месяц назад эти слова стали бы спасением. Теперь они почему-то прозвучали как потеря.

Она снова думала о Кайрене. Лиара привыкла считать его холодным, недоступным. Человеком, который всегда держит эмоции под замком. Даже когда усмехается — будто позволяет себе это лишь наполовину. Даже когда смотрит на неё так внимательно — всё равно словно оставляет между ними невидимую стену.

Она вспомнила слова Рейнара.

Он слишком долго несёт на себе весь этот мир.

Тогда Лиара не придавала им большого значения. Теперь же всё чаще ловила себя на мысли, что младший брат Кайрена

был прав.

Наследник Вальгарда никогда не выглядел свободным. Даже в моменты, когда улыбался. Даже рядом с ней. Особенно рядом с ней. Будто постоянно контролировал каждое слово, каждый взгляд, каждую эмоцию.

Но иногда маска всё-таки давала трещину. Лиара замечала это всё чаще. В коротких паузах между фразами. Во взгляде, который становился слишком усталым. В том, как напрягались его плечи при упоминании клятвы или Мириэль. И тогда Кайрен переставал быть просто раздражающим принцем.

Становился человеком, сломленным где-то глубоко внутри.

Она не должна пытаться понять его настолько сильно. Потому что понимание рождает привязанность. А привязанность в их ситуации — худшее, что может случиться.

Особенно если принц действительно связан с другой.

В свои покои Лиара вернулась поздно. Комната встретила её привычным теплом камина и мягким светом свечей. Но спокойнее не стало.

Вальгард словно вытаскивал наружу что-то, что она слишком долго пыталась прятать даже от самой себя. Упрямство. Злость. Желание быть услышанной.

Рядом с принцем это ощущалось особенно сильно. Он постоянно спорил с ней. Провоцировал. Заставлял защищаться. Но ни разу не посмотрел на неё как на бесполезную. Ни разу не говорил с ней снисходительно. Ни разу не попытался заставить её замолчать.

Лиара медленно опустилась в кресло возле камина. Огонь тихо потрескивал, отражаясь золотом в её глазах.

Она вдруг вспомнила слова Кайрен.

Я просто не хочу, чтобы ты чувствовала себя пленницей.

Лиара нахмурилась.

А что, если он говорил это не только ради неё? Что, если сам Кайрен чувствовал себя точно так же? Пленником чужих ожиданий.

Мысль пришла неожиданно, и вдруг многое стало понятнее. Его постоянная сдержанность. Усталость во взгляде. Странное желание держать дистанцию.

Возможно, Кайрен не был холодным. Он просто долго учился скрывать всё, что могло сделать его слабее.

От этого осознания внутри Лиары стало тревожно и тихо. Потому что она вдруг увидела в нём что-то до боли знакомое.

Одиночество.

Глава 5

На следующий день Лиара почти не выходила из своих покоев. Служанки несколько раз спрашивали, не желает ли она спуститься к обеду или посетить библиотеку западного крыла, но она каждый раз отказывалась.

Ей хотелось тишины. Без чужих взглядов. Без разговоров. Без необходимости снова скрывать мысли за привычным спокойствием.

С самого утра внутри поселилось странное беспокойство. Словно после разговора в зимнем саду что-то окончательно сдвинулось с места. И теперь Лиара не могла вернуть всё обратно.

Она сидела у окна, завернувшись в тёплый плед, и смотрела на медленно падающий снег над Тарвином. Город внизу тонул в серо-голубом тумане, а вершины дальних вулканов едва виднелись за облаками. Иногда откуда-то из глубины гор поднимался тонкими вихрями дым.

Живое тепло под толщей льда.

Вальгард был именно таким.

Холодным снаружи. И опасно горячим внутри.

Мысль неожиданно напомнила ей Кайрена. Лиара раздражённо прикрыла глаза. Опять. Она слишком часто думала о нём.

Но сегодня её тревожило не только это. Многое происходило вокруг магии и не поддавалось объяснению.

Она медленно посмотрела на свои ладони. Те самые руки, которым в Эльмаре почти не позволяли касаться магии. Потому что принцессе это не нужно.

Лиара помнила это слишком хорошо.

Когда Дарион изучал политическую стратегию и основы боевой магии, Серелла занималась придворной дипломатией и ритуальной магией двора, а Лиару просто учили быть удобной.

Она никогда не задавала вопросов вслух, но в детстве часто сидела у дверей магических залов Академии, слушая лекции через приоткрытые двери.

Ей нравилось всё, что было связано с Вечносветом. Сим-

волы и руны. Истории о древних магах. Тогда это казалось красивой сказкой.

Лиара нахмурилась сильнее.

Руны в замке Вальгарда отозвались на её прикосновение. Она почувствовала магию Рейнара ещё до того, как он заговорил о своей стихии. А рядом с Кайреном вообще всё ощущалось неправильно. Иногда ей казалось, будто сам Вечносвет начинает звучать громче в его присутствии.

Она не понимала этого. И от непонимания становилось страшно.

Что, если отец что-то скрывал? Что, если в Эльмаре знали о её способностях гораздо больше, чем говорили?

Лиара резко поднялась с кресла и подошла к старому зеркалу у стены. В отражении на неё смотрела девушка с покрасневшими глазами и слишком тревожным взглядом.

Не маг. Не воин. Не наследница.

Тогда почему магия Вальгарда откликается на неё? Почему руны словно узнают её? И почему рядом с Кайреном сердце начинает биться так, будто вспоминает что-то давно

забытое?

Последняя мысль заставила её резко отвернуться.

Нет. Это было глупо.

Наверное, всё дело в стрессе и переменах. В постоянном напряжении. Она просто устала.

Ночью ей приснился сон. Точнее, не совсем сон. Скорее воспоминание, которое не могло принадлежать ей.

Сначала была темнота. Тёплая и живая. Затем — огонь. Огромное пламя под чёрным небом.

Лиара стояла посреди древнего зала, освещённого сотнями золотых рун. Каменные стены уходили высоко вверх, а вокруг в воздухе кружились искры Вечносвета.

Она знала это место. И одновременно никогда не видела его раньше.

Сердце во сне билось медленно и тяжело. Словно ожидало чего-то неизбежного.

Напротив стоял мужчина. Высокий силуэт в тёмной одежде. Лиара не сразу увидела его лицо. Но почувствовала рань-

ше. Эту магию. Это присутствие. Эту странную связь, от которой внутри всё болезненно сжималось.

Кайрен.

Или кто-то, чья душа была связана с его душой.

Во сне он выглядел иначе. Старше. Опаснее. Свет огня отражался в серебряных символах на его коже. А в глазах горело что-то настолько древнее, что у Лиары перехватило дыхание.

Он подошёл ближе. И весь мир вокруг будто замер.

— Ты снова пришла слишком поздно, — тихо произнёс он.

Голос был знакомым. И одновременно чужим.

Лиара хотела ответить, но не смогла. Потому что в груди разрасталось странное чувство. Боль. Тоска. Любовь настолько сильная, что от неё хотелось задыхаться.

Она не понимала, откуда знает этого человека. Но её душа — знала.

В следующую секунду зал содрогнулся. Огонь вспыхнул ярче. По каменному полу побежали золотые руны.

Мужчина резко схватил её за руку.

И Лиара увидела.

Пламя. Крылья света за его спиной. Феникс. Огромный силуэт из огня и золота, раскрывающий крылья в бушующем пламени.

Мир начал рушиться. Кровь на камне. А затем голос. Со-
всем близко.

— На этот раз найди меня раньше.

Лиара резко проснулась.

Сердце бешено билось. Комната была тёмной. Только уг-
ли в камине ещё слабо светились красным. Она судорожно
вдохнула воздух. Сон казался до странности реальным и жи-
вым. Лиара медленно подняла дрожащую руку.

И замерла.

На внутренней стороне запястья едва заметно светился

тонкий золотой узор. Похожий на древнюю руну.

* * *

После странного сна прошло несколько дней. Но ощущение тревоги не исчезло. Наоборот — стало глубже.

Лиара никому не рассказала о золотой руне, появившейся на её запястье той ночью. К утру символ почти исчез, превратившись в едва заметный след под кожей, и это пугало сильнее. Потому что теперь она уже не могла убедить себя, что всё происходящее — лишь игра воображения.

В последние дни Лиара всё чаще уходила в старую дворцовую библиотеку, прячась там от придворных взглядов, тревожных разговоров и собственных мыслей.

Между высокими стеллажами, где пахло пылью, воском и высохшими травами, она часами перелистывала древние трактаты, водя дрожащими пальцами по выцветшим рисункам и забытым рунам.

Каждый раз, когда взгляд падал на странный символ на её запястье, сердце болезненно сжималось: он казался ей живым и знакомым — будто не был просто знаком на коже, а чем-то, что давно ждало своего часа.

Лиара почти отчаялась, когда в одном из старых ману-

скриптов нашла обрывок древней легенды о фениксе. Текст был повреждён, многие строки стёрлись от времени, но несколько слов всё ещё можно было разобрать.

Там говорилось о пламени, которое не уничтожает, а возвращает к жизни.

О прорицательнице Лиара впервые услышала от служанок. Тихо и шёпотом. Будто само её имя следовало произносить осторожнее.

— Она редко появляется при дворе, — рассказывала Иара, помогая Лиаре застегнуть тёмно-синее платье. — Даже король вызывает её только в особых случаях.

— Почему?

Служанка замялась.

— Говорят, что после встреч с ней люди узнают то, к чему были не готовы.

Очень обнадёживающе.

Лиара тогда попыталась отнестись к этому спокойно. Во всех королевствах существовали свои мистические фигуры — пророки, жрецы, хранители древних знаний.

Но в Вальгарде даже подобные истории звучали иначе. Темнее. Словно здесь люди действительно верили, что судьбу можно услышать.

И однажды утром Лиару пригласили к ней. Без объяснений и подробностей. Лишь короткое сообщение от королевского советника: «Хранительница Видений желает поговорить с вами».

От этих слов внутри неприятно похолодело.

Приёмная прорицательницы находилась в старой части замка. Лиара поняла это сразу. Коридоры здесь были уже, темнее, а каменные стены покрывали древние руны, которых она раньше не видела. Воздух казался тяжелее. Насыщеннее магией. Даже шаги звучали приглушённо.

Стража остановилась у высокой деревянной двери.

— Дальше вы должны пройти одна, Ваше Высочество.

Конечно.

Лиара медленно выдохнула. И толкнула дверь.

Комната внутри оказалась неожиданно просторной, но

почти пустой. Тёмные свечи горели вдоль стен, наполняя помещение золотистым полумраком. Под потолком медленно двигались тонкие серебряные нити магии, похожие на паутину света. В центре стоял длинный каменный стол, покрытый древними символами.

А возле окна сидела женщина.

Её длинные седые волосы спадали почти до пола, а кожа казалась тонкой, как пергамент. Но глаза... Глаза прорицательницы были пугающе ясными. Светлыми. Словно внутри них мерцал сам Вечносвет.

Лиара почувствовала, как по спине пробежал холод.

Женщина медленно подняла взгляд и замерла.

На короткое мгновение в комнате стало абсолютно тихо. Даже магические нити под потолком словно остановились. Прорицательница смотрела на Лиару слишком внимательно и долго.

А затем тихо произнесла:

— Так вот почему он проснулся.

Лиара нахмурилась.

— Простите?

Но женщина будто не услышала вопроса. Она медленно поднялась. Двигалась удивительно плавно для своего возраста. И чем ближе подходила, тем сильнее Лиара ощущала странное давление магии.

Будто сама комната наблюдала за ней.

— Подойди ближе, дитя Вечносвета.

Сердце дрогнуло. Лиара осторожно сделала шаг вперёд.

— Меня зовут Лиара.

— Я знаю.

Голос прорицательницы звучал тихо, но в нём чувствовалась странная сила. Она остановилась совсем рядом. И внезапно коснулась ладони Лиары. В тот же миг воздух вокруг дрогнул.

Лиара резко вдохнула.

Перед глазами на секунду вспыхнул золотой свет. Огонь. Крылья. Те же, что во сне. Она отшатнулась. Прорицательница резко сжала её руку крепче.

— Ты уже видела его.

Это был не вопрос. Лиара почувствовала, как сердце начинает биться быстрее.

— Я не понимаю, о чём вы.

Светлые глаза женщины медленно сузились.

— Ложь плохо скрывает страх.

В комнате вдруг стало холоднее. Свечи дрогнули. Лиара заставила себя выпрямиться.

— Если вы знаете что-то — скажите прямо.

Прорицательница долго смотрела на неё молча. А затем очень тихо произнесла:

— Твои сны — не просто сны.

Эти слова удивили сильнее, чем должны были. Лиара по-

чувствовала, как по коже пробежала дрожь.

— Что это значит?

Прорицательница отпустила её руку. И медленно отошла к столу с рунами.

— Души не всегда встречаются впервые, дитя.

Лиара замерла. Она на секунду забыла, что собиралась ответить.

— Нет, это невозможно.

— Для обычных людей — да.

Прорицательница провела пальцами над древними символами на столе. Руны вспыхнули золотом.

— Но есть связи, которые Вечносвет хранит сквозь эпохи.

Лиара резко вспомнила сон. Голос. Огонь. *В этот раз найди меня раньше.* Она почувствовала, как начинают дрожать пальцы.

— О ком вы говорите?

Женщина медленно подняла взгляд. И впервые в её глазах мелькнуло что-то похожее на тревогу.

— О наследнике Вальгарда.

Густая тишина, почти удушающая. Лиара отступила на шаг. Нет, это невозможно. Это всё похоже на безумие.

Прорицательница внимательно наблюдала за ней.

— Ты уже чувствуешь это, не так ли?

Лиара не ответила. Потому что боялась услышать собственную правду вслух. Женщина снова подошла ближе.

— Будь осторожна, дитя.

— Почему?

И тогда прорицательница впервые произнесла это:

— Пламя Феникса никогда не пробуждается без боли.

Лиара стояла неподвижно, пытаясь справиться с нарастающим ощущением тревоги. Слова прорицательницы эхом

звучали в голове.

Пламя Феникса никогда не пробуждается без боли.

Комната будто стала меньше. Теснее. Воздух наполнился запахом старых свечей, трав и древней магии.

Лиара медленно подняла взгляд.

— О какой боли вы говорите?

Прорицательница не ответила сразу. Она вернулась к каменному столу и провела пальцами по древним рунам. Символы вспыхнули мягким золотым светом, словно откликаясь на её прикосновение.

— Мир любит повторять собственные ошибки, — тихо произнесла она. — Особенно когда дело касается силы, способной изменить равновесие королевств.

Лиара нахмурилась сильнее.

— Я ничего не понимаю.

— Пока нет, — прорицательница подняла на неё внимательный взгляд. — Но скоро поймёшь слишком многое.

Эти слова совсем не успокаивали. Лиара почувствовала, как начинает раздражаться. Страх всегда вызывал в ней злость.

— Если известно что-то важное, почему никто не говорит прямо?

Прорицательница неожиданно усмехнулась.

— Потому что правда редко делает людей счастливее.

Где-то за стенами замка глухо завывал ветер.

Лиара медленно выдохнула.

— Тогда зачем вы позвали меня?

Прорицательница долго смотрела на неё. Так пристально, будто пыталась увидеть не только саму Лиару, но и что-то за ней. Что-то глубже. А затем тихо сказала:

— Предупредить.

— О чём? — по спине пробежал холод.

Женщина подошла ближе. Её светлые глаза казались почти нечеловеческими в полумраке комнаты.

— О помолвке.

Сердце Лиары дрогнуло. Она инстинктивно напряглась.

Прорицательница заметила это сразу.

— Ты боишься этого союза.

Не вопрос. Факт. Лиара отвела взгляд.

— Разве это удивительно?

— Нет, — женщина покачала головой. — Но ты боишься не того, чего должна.

Эти слова заставили Лиару снова посмотреть на неё.

— И чего же мне стоит бояться?

Прорицательница медленно подняла руку. Костлявые пальцы коснулись золотой руны, почти исчезнувшей на запястье Лиары. И в тот же миг символ вспыхнул ярче.

Лиара резко вдохнула.

— Связи, которые создаёт Вечносвет, нельзя воспринимать как обычный политический союз, — голос прорицательницы стал тише и серьёзнее. — Помолвка с наследником Вальгарда изменит тебя сильнее, чем ты думаешь.

Внутри всё сжалось.

— Потому что он маг?

— Потому что вы связаны гораздо глубже, чем вам позволено знать. Кайрен не причина твоей силы. Он её ключ.

Тишина стала почти невыносимой. Лиара почувствовала, как начинает кружиться голова.

— Это безумие...

— Возможно, — прорицательница неожиданно мягко улыбнулась. — Но Вечносвет редко спрашивает, готовы ли люди к его воле.

Лиара стиснула пальцы сильнее.

— Тогда скажите прямо хотя бы одно. Этот брак опасен?

Прорицательница молчала несколько секунд. А затем очень спокойно ответила:

— Любая связь Пламени Феникса опасна.

— Вы ошибаетесь, — тихо произнесла она. — Такая магия давно исчезла. Если вообще существовала.

— Люди любят верить, что исчезло всё, чего они боятся, — прорицательница медленно обошла стол. — Слушай внимательно, Лиара из Эльмара. Потому что второй раз я повторять не стану.

Воздух в комнате снова стал тяжелее. Даже магические нити под потолком будто замерли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.